

Влада ЮЖНАЯ
ТЕБЯ УВОЛЯТ, ДЕТКА!

18+

Самые изысканные романы о магии
и страсти от лучших авторов!

Annotation

Отправляясь на важное собеседование, я ожидала чего угодно, но только не встречи со своим прошлым. Ден Овчаренко — кошмар всей моей жизни, самый отстойный парень класса... и теперь мой соперник в гонке за выгодным контрактом. Но это полбеды. А настоящая беда в том, что вместе с этим придурком в мою жизнь ворвалось кое-что похуже...

Предупреждение: героиня не положительный персонаж и не образец для подражания!

Влада Южная

Тебя уволят, детка!

© В. Южная, 2017

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

За десять лет до описываемых событий

Я выключила воду, вышла из душа и повернулась к овальному зеркалу, от времени слегка почерневшему по краям. Под ним на раковине стоял обычный граненый стакан с несколькими зубными щетками, которые давно нуждались в смене: щетина разлохматилась и торчала во все стороны. Рядом лежал бритвенный станок с налипшими на него жесткими черными волосками. Бр-р-р, какая гадость!

Я напряженно вгляделась в каждую черточку собственного лица. Интересно, со стороны будет заметно? Должно же что-то измениться! Все просто не может остаться как есть!

Взгляд.

Да, определенно. У меня изменился взгляд.

Я теперь чертовски взрослая женщина с чертовски взрослым взглядом.

Я прищурилась и подбоченилась, как модель на обложке «Космополитен», который Наташка недавно притащила почитать на урок труда.

Оч-ч-чень похоже! Круть!

— Ты секси, детка! — сказала я себе несколькими секундами позже, натягивая трусики и лифчик.

О разочаровании, угнездившемся где-то глубоко в груди, я старалась не думать. Это взрослый мир, детка. О'кей, ты вступила в него, значит, привыкай. Зато теперь все девчонки от зависти умрут. Даже Наташка. Она больше не одна *такая*.

Мои пальцы ловко застегнули все перламутровые пуговицы на белой блузке и поправили на бедрах черную юбку. Небольшая саднящая боль слегка раздражала. Я расплела пучок на макушке, в который, чтобы не намочить, забирала волосы, и сделала аккуратный «хвост». В последний раз, чтобы ничего не забыть, с презрением оглядела небольшое помещение ванной, смердящей несвежими носками и влажностью.

Мне здесь не место. Определенно.

Повернув защелку, выпорхнула в коридор. Сумка осталась в спальне, а без нее я уйти не могла. Остановившись на пороге, сделала глубокий вдох, а затем выдохнула так сильно, что легкие едва не слиплись.

Черт, я как-нибудь это переживу.

Он сидел на кровати с разворошенным бельем, лицом к окну, спиной ко мне. Я застыла на несколько мгновений, заморгала, разглядывая гладкую кожу с россыпью темных родинок, острые лопатки и выпирающие позвонки. Даже одеться не потрудился, пока я возилась в ванной, фу.

Быстро метнулась в угол, где валялась сумка. Подобрала ручку, которая выкатилась и лежала на полу, запихнула поглубже учебники и тетрадки и застегнула «молнию».

Он обернулся на звук, длинные черные ресницы дрогнули на фоне светлого прямоугольника окна.

— Попробуем как-нибудь еще раз? — равнодушно поинтересовался, пока я пыталась попасть в рукав куртки.

— Не-е-ет, — я даже не пыталась скрыть ужас, который охватил при одной мысли о повторении.

Я?

С ним?

Да лучше с крыши спрыгнуть!

Одного раза хватило по уши. Не знаю, почему вокруг этого люди устраивают такую шумиху, но, по крайней мере, я получила, что хотела.

Не скрывая облегчения, я выбежала из квартиры и тут же набрала номер Ромки:

— Привет! Встретимся за гаражами? Желательно с пивом. Если я сейчас не выпью, то просто умру.

— Вик, что-то случилось? — забеспокоился верный друг.

— Да. Я только что сделала *это*...

Наши дни

Тот, кто утверждает, что менеджером по развитию бизнеса может быть только мужчина, — дурак. Понятное дело, что толстым и важным дядькам, владеющим сетями магазинов, гораздо спокойнее общаться с молодыми мальчиками, которых, как эти дядьки думают, можно легко прогнать под себя. А если на переговоры приходит эффектная девушка, у которой помимо длинных ног и волос, есть еще и мозги в придачу с деловой хваткой, клиенты начинают нервничать.

Но, во-первых, не каждого с виду молодого и наивного мальчика можно прогнать. А во-вторых, дядьки правильно нервничают, потому что девушки порой становятся не менее опасными противниками в переговорах, разрывая шаблон, что место женщины — на кухне.

Мое место — на вершине, и будь я проклята, если однажды там не окажусь.

На встречу в «Медиа-Трейдинг» я шла уверенной походкой от бедра, покачивая папкой с документами. Пока поднималась в лифте на третий этаж, посмотрела в зеркало, убедилась, что блузка сидит идеально и подчеркивает все что нужно, помада не смазалась и прическа в порядке.

Сегодня я «сделаю» их. Они забудут, что надо смотреть мне в глаза, и это станет роковой ошибкой.

Несколькими часами ранее пришлось выдержать неприятный разговор на «летучке». Андрей Васильевич, директор нашего банка «Еврокапитал», собрал менеджерский состав и сообщил пренеприятнейшее известие. Нет, не про ревизора, как сказал бы классик. Про кризис. В стране чертов драный кризис, а значит, кого-то придется сократить. Того, кто приносит меньше всего пользы компании, конечно же. Мол, распоряжение из головного офиса и все такое.

После этих слов все посмотрели на меня.

Я готова была их в ключья разорвать! Ну конечно, единственная девушка из шести

менеджеров! Самое слабое звено! Гладковыбритые подхалимы в накрахмаленных рубашках заулыбались понимающими улыбками в ответ на предложение директора. Андрей Васильевич был спокоен и сдержан, но его взгляд очень четко выражал жизненную позицию.

Женщинам не место на работе для мужчин.

Я показала им всем под столом средний палец.

Затем поднялась, обвела взглядом собравшихся в кабинете и уверенным голосом заявила, что «Медиа-Трейдинг» вскоре будет нашим. Ох, как вытянулись их рожи! Даже Андрей Васильевич откашлялся! Еще бы, такая «крупная рыба»: гипермаркет бытовой техники, ежедневный оборот товара такой, что мы будем делать квартальный план, сидя только в нем.

И это будет мой клиент.

Остались сущие пустяки — донести до руководства «Медиа-Трейдинга», что без нас они просто пропадут, при этом не истерить и не подавать вида, что в случае отказа пропаду я. К счастью, договориться о встрече не составило труда. Скоро, совсем скоро мы будем выдавать кредиты на товар довольным и радостным покупателям гипермаркета. А потом я заставлю Андрея Васильевича признать, как сильно он меня недооценил.

Может быть, он даже встанет на колени и будет плакать, вымаливая прощение.

Хотя нет, это мечты.

Приветливая девушка-секретарь с явно накладными ресницами встретила меня у лифта и провела в кабинет директора. В офисе царила обычная для середины рабочего дня суматоха. Звонили телефоны, стучали клавиатуры компьютеров, шуршали бумаги. Пока я проходила мимо, никто из сотрудников и головы не поднял. Дверь из светлого дерева отворилась, впустив меня в просторный кабинет с круглым столом для переговоров.

Навстречу поднялся Дмитрий Алексеевич, крупный мужчина с сединой на висках и пышными черными усами, которые эта седина, казалось, совсем не тронула. От моего внимания не укрылось, как дернулся его кадык, пока он скользил взглядом по моей фигуре. Что ж, я дала ему себя хорошенько рассмотреть. Потом подошла к креслу, опустилась в него, закинула ногу на ногу. Дмитрий Алексеевич вынул из кармана платок и утер лоб. Я кусала щеку изнутри, чтобы спрятать улыбку, которая так и норовила растянуть губы. «Медиа-Трейдинг» уже почти лежал у меня в кармане.

Не успела я начать презентацию, как человек, от которого полностью зависела моя карьера, жестом попросил подождать. В дверь постучали, послышался голосок все той же девушки-секретаря, просившей разрешения впустить еще одного посетителя.

Что за черт?! Разве это время назначили не мне?

Похоже, что нет, потому что хозяин кабинета преспокойненько так разрешил войти. Я натянула вежливую улыбку — хорошую мину во время плохой игры — и глянула через плечо.

Это был именно тот момент, который показывают в фильмах, когда время для героини остановилось. Оно точно остановилось, да еще и все звуки рядом затихли, стены кабинета сузились, погребая под собой Дмитрия Алексеевича с секретарем за компанию и оставив только узенький просвет. И именно в этот просвет вошел человек, которого я надеялась никогда больше в своей жизни не увидеть.

Если бы я захотела назвать происходящее сном, то мне не хватило бы эпитетов. «Кошмар» — подошло бы больше. Да, гадский драный кошмар со мной в главной роли.

Мужчина вошел, поначалу не обратив на меня внимания. Мои глаза округлились до такой степени, что заболели, пока я рассматривала его крепкую фигуру, коротко стриженные

темные волосы, до отвращения знакомые черты лица. Он поздоровался с кем-то поверх моей головы, одновременно перехватывая из руки в руку тонкую стопку документов, а я глотала воздух, пялилась на него и не верила, что Вселенная настолько меня ненавидит. Нет, я подозревала, что она где-то меня недолюбливает, а в чем-то, может, и завидует. Но чтобы настолько!

Затем взгляд мужчины перепрыгнул на меня, и он сам тут же переменялся в лице. О да, так поменяется в лице любой, кому скажут, например, что жить осталось пару дней или что сегодня ночью, в лютый мороз, придется поспать на балконе. Мир в его глазах перевернулся и с треском раскололся, наверняка точно так же, как пару мгновений назад это произошло со мной.

Я попыталась взлелеять слабую надежду, что обозналась. Но самообман никогда не входил в число моих сильных сторон. К чему лукавить? Это он, гадский Ден Овчаренко, собственной персоной! Мужчина, которому я бы лично залила в глотку серной кислоты, а потом понаблюдала за последствиями. Даже руки зачесались.

Гадство! Вот гадство!

Ден начал обходить стол, ни на миг не сводя с меня ошарашенного взгляда. Краем шокированного сознания я отметила, что следом плетется какая-то старуха в летнем ситцевом платье. Он что, ходит на деловые встречи со своей бабулей? Вот придурок!

Нервный смех начал рваться из груди и пришлось прикусить щеку изнутри сильнее. Черт, да у меня там кровавая рана к концу переговоров останется!

Взбодрись, детка.

Ты обязана это сделать.

Ден опустился в кресло аккуратно напротив меня. Я с удовольствием выцарапала бы его темные глазищи, но пожалела свежий маникюр. Бабуля остановилась за его спиной, поглядывая на меня с совершенно идиотской улыбочкой. Я намеренно проигнорировала ее.

— Виктория, надеюсь, вы не будете против, если одновременно с вами я послушаю и представителя «Связь-банка»? — донесся издали голос Дмитрия Алексеевича. — У нас уже сидят представители трех банков, если мы позволим войти, то лишь одному. Поэтому я оставляю за собой право выбрать наиболее выгодные условия.

Наиболее выгодные условия?! Усач рехнулся? Он свел меня лицом к лицу с Деном Овчаренко, чтобы сравнить наши условия?!

Если я переживу этот день, то напьюсь вдрабадан. И меня не остановит даже апокалипсис и лихорадка Эбола.

Ден на миг отлепил-таки взгляд от моего лица и посмотрел в ту сторону, где находился Дмитрий Алексеевич. Его профиль выглядел на удивление мужественно. Ден открыл рот, собираясь что-то сказать, но в этот момент за моей спиной снова послышался звук открываемой двери и женский голос:

— Дмитрий Алексеевич, у нас в торговом зале из пожарной инспекции люди хозяйничают! — девушка срывалась в истеричные нотки.

— Что им надо? — загремел директор.

— Нарушения... какие-то... запасной выход...

Сквозь ее взволнованный лепет я по-прежнему таращилась на Дена.

— Извините, отойду ненадолго, — проворчал Дмитрий Алексеевич и, судя по звукам, поспешил на разборки с пожарными.

В кабинетестало так тихо, что, вынь я вдруг из сумочки пистолет и разряди обойму в

Дена, оглохла бы от грохота. Я постучала ногами по столу, а мой визави и его бабуля прожигали меня взглядами.

— Ну, привет, — сказала я, чувствуя, что сойду с ума, если буду продолжать молчать и пялиться.

— Привет, — его голос был холоднее арктической глыбы.

Что-то странно заняло в животе.

— А ты изменился, — я проглотила нервный смешок, — перестал стричься как идиот и научился выбирать одежду. Хотя что-то кроме растянутых треников — это твой несомненный успех.

Сказать, что Ден Овчаренко изменился — это ничего не сказать. К моему вящему неудовольствию, он стал почти другим человеком! И как такое возможно? Кто-то научил его уму-разуму? Поразительно!

Его зрачки вдруг расширились и стали такими огромными, что почти закрыли собой радужку.

— А ты не изменилась, — сказал Ден. — Все такая же стерва. Красивая кукла.

— Приму это за комплимент, — благодаря защитной реакции у меня на автомате включилась лучезарная улыбка. — А ты все время с бабулей ходишь? Это сейчас модно, да?

В подтверждение слов я кивнула за спину Дена, а старуха радостно закивала в ответ.

Он скорчил непонимающую рожу, глянул через плечо, мазнул растерянным взглядом по стене, затем повернулся. Хотя Ден сделал вид, что потерял ко мне интерес и склонился над своими бумагами, по его губам я отчетливо прочла:

— Дура.

Сам дурак. И вообще, он что, так и собирается игнорировать свою пожилую спутницу? И даже не предложит присесть? Я мысленно фыркнула. Ну и ладно. Не моя же бабуля. Пусть стоит бесплатным приложением.

Я потянулась за сумкой и достала телефон. Ден продолжал с преувеличенным вниманием изучать свои документы, словно в первый раз увидел на белой бумаге знакомые буквы. Необходимость оставаться наедине с ним какое-то время — да даже дышать одним воздухом! — сводила меня с ума. Если сейчас не поделюсь с кем-нибудь распирающими эмоциями, то просто взорвусь!

Откинувшись на спинку стула, я быстро защелкала виртуальными кнопками на экране, набирая сообщение своему другу Ромке.

«Привет, я сейчас сижу в «Медиа-Трейдинге» по работе. Угадай, кого я тут встретила?»

Ответ прилетел буквально через полминуты. Вот за что люблю Ромыча, так за его круглосуточное нахождение «на связи».

«Стесняюсь даже предположить. Свою совесть?»

Ден поднял голову, окинул недобрым взглядом телефон в моих руках, словно догадался, что речь пойдет о его персоне. Бабулька за его спиной продолжала улыбаться мне.

«Ха-ха, очень смешно, — набрала я. — Ты такой остроумный, солнце. Совесть я променяла в пятом классе на пирожок. Вторая попытка будет?»

«Викуль, у меня над душой стоит один бараниссимо, который уверен, что это мы криво поставили ему дрова, а не вирусняк с порносайтов их пожрал. Поэтому побереги мои седины. Или вечером?»

Ах да, у Ромки очень опасная и нервная работа. Он трудится в сервисном центре при одном компьютерном магазине. Над его байками о служебных буднях хочется хохотать и

рыдать одновременно. Хохотать от того, насколько неисповедима глупость человеческая, а рыдать — потому что на его месте я бы оказаться не хотела.

Решив не мучить друга, я набрала новое сообщение.

«Ден Овчаренко».

На этот раз ответа пришлось ждать, по меньшей мере, минут пять. То ли Ромыча одолели неблагодарные клиенты, то ли он мучительно напрягал свои забитые онлайн-шутерами извилины.

Наконец, пришло:

«Ху из?»

Ого! Он что, издевается?

«Ну как, ты не помнишь Дена? Он с нами учился! Ты на выпускной фотке с ним рядом стоишь».

Следующего ответа я ждала, сжав во вспотевших ладонях тонкий прямоугольник аппарата.

«А, это не тот бедолага, которого ты гнобила с девятого по одиннадцатый класс?»

Ну вот. И ты, Брут, как говорится.

«Я его не гнобила, а всего лишь напоминала, что он — ошибка природы. Рада, что вспомнил».

Телефон тренькнул, не заставив долго мучиться в ожидании.

«Передай ему мои сочувствия».

«А мне ты сочувствия передать не хочешь? Я заперта с ним в одной комнате! Если меня посадят за убийство, придется доказывать, что это был аффект».

«Викуль, от твоего яда умирает все живое. Змеючка моя дорогая. За тебя я спокоен».

Я фыркнула, уронила руку с телефоном на колени и только теперь заметила, что Ден давно уже не пялится в бумажки, а сидит, выпрямившись в кресле, и изучает мое лицо немигающим взглядом. К своему изумлению, я не прочла в его глазах положенной ненависти или ехидства. Ден просто рассматривал меня, как какую-то картину или статуэтку в музее.

Это был очень мужской взгляд, наполненный какими-то странными импульсами на уровне подсознания, и по моей спине поползли сладкие мурашки.

Я с ужасом почувствовала, как краснеют щеки. Все-таки догадался, что треплюсь о нем? Нет, нет-нет-нет, надо держать себя в руках. Всегда можно съехать на то, что это — его болезненные фантазии и мания преследования.

В это время к нам снова ворвалась секретарь.

— Дмитрий Алексеевич просил извиниться и перенести встречу, — сообщила она, а потом добавила уже менее официальным голосом: — У нас правда большие проблемы с пожарными.

На лице Дена отразилось такое же облегчение, как и наверняка на моем собственном. Он торопливо поднялся, сгреб в охапку бумажки и, не прощаясь со мной, поспешил на выход. Выглядело это так, будто Ден капитулировал или у него просто-напросто сдали нервы.

Мы с бабулей переглянулись.

Постойте... а свою родственницу — или кто она ему там? — он не хочет забрать?

Я вскочила на ноги. Секретарь топталась в дверях, а Дена уже и след простыл. Старуха оставалась на прежнем месте, спокойная, как танк в засаде, но когда я шагнула к дверям, она посеменила за мной.

Стоп.

Это прикол такой, да?

Бабуля Дена... теперь моя бабуля?

Круть, что тут скажешь.

— Вы будете его догонять, женщина? — Я развернулась на каблуках так, что едва не сшибла девушку-секретаря.

Старушка остановилась и посмотрела на меня доверчиво-жалобным взглядом. Оу, черт, да она не в себе!

Ситуация начинала не просто напрягать, а здорово бесить. Да еще секретарь сделала круглые глаза и захлопала накладными ресницами, словно собиралась взлететь к потолку.

Скрипнув зубами, я выскочила за дверь и поспешила к лифту. Ждать долго не пришлось, и это не могло не радовать. Я запрыгнула в кабину и нажала кнопку ускоренного закрытия дверей, но когда уже хотела расслабиться, едва не заорала: бабуля стояла рядом, едва доставая до плеча, и заискивающе поглядывала на меня снизу вверх.

Я убью Дена. Я найду его, а потом казню всеми возможными способами. Средневековые оставило нам богатое наследие, прямо грех не воспользоваться опытом предков!

Оставалось надеяться, что пожилой женщине хватит ума не волочиться за мной хвостом весь день. Правда, надежда таяла быстрее, чем лед под жарким солнцем пустыни: на все мои доводы бабуля лишь делала жалобное лицо. Она к тому же еще и немая. Круть!

Выйдя из лифта, я почти бегом припустила на улицу. Яркое солнце на миг ослепило привыкшие к умеренному освещению глаза, а свежий весенний ветер ударил в лицо, забрался за воротник куртки и вызвал легкую дрожь по телу. Люди спешили по своим делам, со стороны дороги слышались автомобильные гудки. На нас с бабулей никто не обращал внимания. Я понадеялась затеряться среди прохожих, обогнула здание и ловко свернула к парковке. Обернулась, чтобы посмотреть, оторвалась ли от «хвоста», но вездесущая старуха была тут как тут. Прямо за моей спиной!

— Отвалите от меня! — заорала я во всю мощь легких, сжав кулаки.

Проходивший мимо мужчина в дорогом пальто покосился странным взглядом, и это отрезвило. Где мое воспитание? На улице так вести себя не стоит. Виной всему были расшалившиеся нервы от встречи с Деном и непростого утречка на «летучке».

— Простите, погорячилась, — буркнула я старушке, нащупала в кармане ключи от автомобиля и нажала кнопку.

Красный «Форд» приветливо пискнул сигнализацией и разблокировал двери. Я плюхнулась за руль, швырнула сумку на соседнее кресло и рванула с места в карьер. Конечно, в глубине души было совестно оставлять старуху одну на парковке, но, с другой стороны, разве это не забота Дена — следить за ней? Я-то тут при чем? Матерью Терезой вроде пока на полставки не работаю.

Я уже сворачивала с главной улицы в сторону офиса родного банка, когда бросила мимолетный взгляд в зеркало заднего вида. Бабулина по-детски невинная улыбка заставила ударить по тормозам. Старуха преспокойненько так сидела на заднем сиденье моего автомобиля и ехала вместе со мной! И когда, спрашивается, залезть успела? Какая юркая старушенция.

Я свернула на обочину, подрезав проезжавший по соседней полосе «БМВ», рывкнула на автомате что-то в ответ на полетевшую из окошка ругань разъяренного водителя. Потом выскочила, распахнула заднюю дверь и уставилась на бабулю, как на врага народа.

— Выходите.

Та, естественно, и с места не сдвинулась. Настырная карга!

— Выходите, я вам сказала!

Эффект — ошеломляюще нулевой.

— Я сейчас полицию позову! — визгливые нотки в собственном голосе неприятно оцарапали слух.

Ты в истерике, детка.

А впрочем, кто бы не ударился в истерику?!

— Девушка, вам помочь?

Молодой человек в очках и длинном полосатом шарфе, повязанном поверх легкой голубой куртки, тоже наклонился и заглянул в салон автомобиля. Потом повернул голову ко мне. Стекла очков чуть отсвечивали зеленцой. Антибликовые.

— У вас туда собака залезла, что ли?

— Собака?! — Я для верности тоже заглянула внутрь.

По спине побежал неприятный холодный озноб. Заднее сиденье пустовало. Но ведь... старуха была там всего секунду назад! Либо она — бывший спецназовец и по-пластунски куда-то уползла, лавируя между наших ног. Либо...

Я сглотнула.

— Да... — пробормотала в ответ на вежливую улыбку молодого человека. — Похоже, уже выскочила. Все в порядке.

— Ну ладно, — он кивнул и поспешил дальше по своим делам, засунув руки в карманы куртки.

Словно в тумане, я обошла машину и снова уселась за руль. Собралась с духом, подняла глаза и посмотрела в зеркало заднего вида.

Я уже почти молилась, чтобы *не увидеть там ничего*.

Когда бабуля со своего места приветливо помахала, встретившись со мной взглядом, я была как никогда близка к обмороку.

Естественно, ни о каком возвращении в офис не шло и речи. К счастью, большим преимуществом моей должности был разъездной характер работы. Говоря простым языком, я могла с чистой совестью полдня не появляться в банке, прикрываясь встречами с деловыми партнерами и поиском новых клиентов.

До дома добралась, несколько раз чуть не попав в аварию. А все потому, что невнимательно следила за дорогой, то и дело поглядывая назад, чтобы убедиться: бабуля никуда не делась. Хорошо, что пробок не было и жила я от своего офиса не так далеко. Всего каких-то пять — десять минут до новостройки, где располагалась моя квартира. Понимание, что старушка — не простой человек, леденило душу. Никогда раньше со мной не случалось ничего сверхъестественного. Барабашка не стучал по стенам, во время рождественских гаданий в жженой бумаге виделась лишь жженная бумага, предсказания на картах или по руке не сбывались. Черт побери, да самое плохое, что со мной вообще случалось, — это тот самый Ден Овчаренко!

Конечно, он не мог не подложить мне свинью. Он изначально родился, чтобы стать самой большой ошибкой всей моей жизни! Я пока не понимала, каким образом ему удалось подсуетить мне странную спутницу, но поводов для ненависти прибавилось. Может, наша встреча не случайна? Может, все подстроено? Может, это какой-то черный заговор на мои вечные мучения? Но, с другой стороны, никто не знал, что именно сегодня я отправлюсь в драный «Медиа-Трейдинг». У меня и раньше крутились мысли по поводу того, чтобы

прибраться гипермаркет к рукам, но окончательное решение сформировалось только утром, и то под страхом скорого увольнения.

Войдя в квартиру, я захлопнула дверь, спиной чувствуя, что жуткая старушенция все равно будет идти по пятам. Швырнула сумку на столик для ключей, скинула туфли, босиком по холодному ламинату прошла на кухню. Открыла холодильник, вынула початую бутылку красного вина и налила себе немного в бокал. Побродила с ним в руках из кухни в спальню, а из спальни — в гостиную, пытаюсь понять, что делать дальше. Стоит ли говорить, что моя компаньонка неотступно перемещалась по тому же маршруту?

Наконец я не выдержала и позвонила Ромке.

— Да, дорогая? — откликнулся он бодрым голосом, хотя мне показалось, что снова отвлекла его от дел.

— Кажется, я подцепила от Дена бабулю, — замогильным голосом пожаловалась я и присела на подоконник, откуда открывалась шикарная панорама на городские крыши.

Ромка издал неясный звук.

— Это какой-то новый вид трихомонад? — осторожно поинтересовался он.

— Ты такой искрометный, прямо как Петросян! — не удержалась я, но потом добавила более спокойным голосом: — Без поллитры не разберешь, но, по-моему, это привидение.

— Вика, ты пила? — на этот раз Ромка был абсолютно серьезен.

Я посмотрела на бокал с остатками рубиновой жидкости, который поставила перед собой, и отрезала:

— Нет. Я в трезвом рассудке и светлой памяти.

Так как Ромка совершенно ничего не понимал, пришлось вкратце пересказать события. Мой вдохновенный монолог завершился громким присвистом друга.

— И что теперь делает это привидение? — уточнил он.

Я посмотрела на бабулю, ожидавшую меня в центре комнаты.

— Ничего. Просто ходит за мной и молчит.

— Она... страшная?

Мой взгляд придирчиво изучил навязчивую спутницу. Сухие морщинистые щечки. Слегка выцветшие светлые глаза. Серые волосы, прибранные за уши заколками-невидимками. Нарядное, но старомодное платье. Руки труженицы, привыкшей ухаживать за огородом и стирать белье на холоде.

— Нет. Обычная пожилая женщина.

— Так, может, тебе просто ее игнорировать? Она же вреда не приносит.

— Ромарио! — строго сказала я. — Рано или поздно мне захочется в туалет. Или принять ванну. И меня терзают очень смутные сомнения по поводу того, что в такой пикантный момент я останусь одна.

— Ладно, — вздохнул он, — ты там как, держишься?

— Я всегда держусь, я же большая девочка, — ответила я и залпом допила содержимое бокала.

— Да? — с сомнением протянул мой верный друг. — Продержишься до вечера? Никак не смогу вырваться раньше, сегодня просто все как с цепи сорвались и несут свое железо тоннами. Давай встретимся у Ленки, там и обсудим, как избавить тебя от привидения.

Ленка, наша с Ромычем общая подруга и по совместительству тоже бывшая одноклассница, работала официанткой в ночном клубе «Парадиз». В отличие от некоторых, ее работа проходила в вечернее время, и место встречи зачастую изменить было просто

нельзя. Мы частенько собирались у нее на посиделки.

— О'кей, — неохотно согласилась я, поглядывая на часы.

Бабуля снова заулыбалась.

Я прожила, пожалуй, самые кошмарные несколько часов в своей жизни, пока дотерпела до вечера. Хотя и старалась хладнокровно принять сложившуюся ситуацию и убедить себя, что если бы старушка желала мне зла, то наверняка бы уже его причинила, но нервы все равно сдавали. А попытка переодеться для похода в ночной клуб вообще превратилась в адовы муки.

Конечно, в офисной одежде я бы туда не пошла под страхом смертной казни. Раскопки в собственном шкафу в поисках подходящего платья ненадолго отвлекли от панических мыслей. Я остановила выбор на обтягивающем и коротком черном без бретелей. Благодаря нему можно было продемонстрировать плечи и ноги в наилучшем ракурсе, чтобы у большей части мужского пола глаза повыпадали. Под него как раз имелся комплект подходящего белья и изящное серебряное кольцо, которое давно хотелось «выгулять».

Но как в эту красоту переодеться, если за спиной по-прежнему маячит бабуля?!

— Женщина, уйдите, ну хоть на минутку! — взмолилась я, прижимая к груди платье. — Имейте совесть!

Как и подозревала, старушке оказались глубоко по барабану все мои страдания. Никуда она уходить не собиралась, просто стояла, сложив ручки на животе, и чего-то ждала. На какой-то миг меня охватил жгучий страх: а вдруг теперь придется до конца жизни существовать вот так, вдвоем с чужой бабулей?!

И ладно бы в душе там мыться или в туалет ходить. В конце концов, я не зря дважды в неделю проводила вечера в спортклубе и не стыдилась своего тела, а за мной, слава богу, ходил не волосатый мужик со взглядом серийного убийцы, а всего лишь пожилая женщина. К особе того же пола еще как-то можно привыкнуть, если представить себя в общественной бане. Хотя тоже не комильфо. Что до отправления естественных надобностей, так это пусть ей смотреть будет неприятно. Если правильно настроиться, тоже как-нибудь переживу. Во всяком случае, хотелось бы в это верить.

Но ведь я — молодая незамужняя женщина! Рано или поздно на моем горизонте появится кто-то достойный, и тогда я зажгу свечи, включу тихую музыку и захочу с ним уединиться. И вот как смириться с присутствием в спальне третьей лишней в самые ответственные моменты свидания?!

Да у меня все желание отпадет, еще не появившись!

Представив в красках и лицах наихудшие моменты своего нового положения, я скрипнула зубами и просто повернулась к старушке спиной. Сорвала с себя офисную блузку, стянула вниз по бедрам юбку-карандаш. Поежившись, переоблачилась в другое белье и быстро надела платье.

Неловкий момент, но не смертельный. Взглянув на часы, я прикинула, сколько времени можно потратить на укладку волос.

Наконец результат, увиденный в зеркале, удовлетворил. Я вызвала такси, позвонила Ромке, собрала все необходимое в сумочку и накинула на плечи шубку.

Верный друг встречал нас с бабулей на ступеньках ночного клуба. То есть встречал-то он только меня, но я, даже не оборачиваясь, могла поклясться, что пришла не одна.

— Как всегда — красотка! — Ромка галантным жестом подал руку, чтобы помочь выйти

из машины и подняться по гладким мраморным ступенькам на высоких каблуках.

Стайка девушек, кутивших у массивных стеклянных дверей, с интересом посмотрела на нас.

— Ты тоже ничего, солнце, — проворковала я, оценив его модные джинсы.

Вообще-то, Ромыч довольно симпатичный. Он — высокий блондин с голубыми глазами, и я знаю, что со стороны мы с ним выглядим красивой парой, потому что я — тоже блондинка, только глаза серые. Если гуляю с другом по торговому центру и встречаю кого-то из неблизких знакомых, потом приходится отбиваться от вопросов на тему: «А как давно вы вместе?» Я-то знаю, что Ромкины чувства ко мне исключительно дружеские и платонические, что мы с ним со школьной скамьи вместе и в горе, и в радости, но всем вокруг этого не объяснишь. Да и мой друг предпочитает только загадочно улыбаться в ответ на подобные вопросы. Впрочем, у него на это свои причины.

— Она здесь? — свирепым шепотом спросил Ромка, наклонившись к моему уху, пока мы заходили в клуб мимо невозмутимой охраны.

Я бросила взгляд через плечо, узрев край ситцевого платья.

— Да, идет справа от меня.

Он на всякий случай вытянул шею и глянул мне за спину. Потом повернулся с разочарованным выражением лица.

— Ни хрена там не увидел, — помолчал и добавил: — Удивительное рядом...

— И не говори, — вздохнула я.

В клубе было полутемно, гремела музыка и скользили по стенам ядовито-зеленые лазерные лучи. Мы прошли за наш любимый столик, в углу, подальше от колонок. Отсюда открывался прекрасный вид на весь зал, танцпол и барную стойку.

Ленка заметила нас еще на подходе и помахала. Присев на один из высоких стульев у стойки, она как раз болтала о чем-то с барменом — молодым парнем с «тоннелем» в ухе и обесцвеченными волосами. Вечер только начинался, посетители еще не набежали толпой, поэтому подруга вела себя расслабленно. Она покачивала ногой, обутой в кроссовок, а длинный черный фартук с логотипом заведения, который все официанты повязывали поверх своей одежды, валялся на соседнем стуле. Мне почудилось, что на ее плече красуется новая татуировка, хотя в полутьме это мог оказаться просто обман зрения.

Едва мы с Ромкой плюхнулись на диванчик, как подруга подошла с бутылкой «Джеймсона» в руках.

— Выпивка сегодня бесплатно, — сообщила она, а затем упорхнула, чтобы вернуться с тремя стаканами.

— Какая-то новая акция? — округлил глаза Ромыч.

— Нет, просто у меня с некоторых пор новый парень, — Ленка кивнула в сторону барной стойки, затем закатила глаза и ловким движением открыла бутылку, — и он готов на все, чтобы меня покорить.

— Завалить, — вставил Ромарио.

— Заткнись, бесчувственное животное! — в шутку рыкнула на него я и подставила свой стакан под янтарную струйку напитка, решив, что буду игнорировать примостившуюся у стенки бабулю так долго, как смогу. — Ничего ты не понимаешь в ухаживаниях и благотворительности.

— О, я — очень чувственное животное, — парировал друг и сделал характерное движение бедрами, — ты не представляешь, какое.

Ленка засмеялась. Она обожала наблюдать за нашими состязаниями в острословии, но сама никогда не принимала в них участие. Даже в школьные годы предпочитала роль зрителя при нас с Ромычем.

— А зачем вы пришли? — вдруг опомнилась подруга. — Сегодня же не пятница...

Вспомнив о том, что завтра — на работу, я поморщилась. Это значит, что опять начнется все по кругу: разговоры о моем увольнении, отчаянные попытки выкарабкаться из беды. Придется перезвонить в «Медиа-Трейдинг», снова назначить встречу...

И все это с призраком бабули под боком. Ну круть, что еще скажешь!

Подфартило же мне встретиться с Деном в такой сложный жизненный период! Как будто одной проблемы мало.

Пока я размышляла, Ромка быстренько поведал о моем новом положении. Ленка ахнула, прикрывая ладошкой рот и округлив глаза.

— И что, эта женщина и сейчас... с нами?

— Ага, — кивнула я и проглотила свой виски.

— Ты сильно не налегай перед рабочими буднями, — тут же заботливо напомнил Ромка.

— Плевать! — фыркнула я. — Хочу напиться и забыться. У меня был не день, а сплошное гадство. А ведь впереди еще и ночь в компании с бабулей.

— Можешь переночевать у меня, если одной страшно, — предложил Ромыч.

— Или у меня, — оживилась Ленка.

Я уже говорила, какие классные у меня друзья?

Прослезившись от умиления, я приобняла подругу и посмотрела на друга благодарным взглядом.

— Спасибо, ребят. Вы такие... настоящие.

— Ну я же у тебя жила в прошлом году, когда с родителями разругалась, — напомнила Ленка.

Действительно, жила. И мы очень веселились, устраивая пижамные вечеринки едва ли не каждый день. Я вздохнула с легкой ностальгией.

— А я вообще тебе по гроб жизни должен, — заметил Ромка.

— Тут ты преувеличиваешь, — фыркнула я, — всего лишь до половины гроба.

На губах друга заиграла понимающая улыбка.

— Никак не смирюсь с мыслью, что скоро не смогу себе позволить развлекаться с вами так часто, — пожаловалась я.

— Почему это? — приподняла брови Ленка.

— Потому что меня уволят, и пока не найду новую работу, о том, чтобы сорить деньгами в клубах, придется забыть. А сейчас кризис, всех сокращают, так что, возможно, найти подходящее место будет очень трудно.

— Эй... эй! — Ромка потянулся через стол и коснулся моей руки. — Что ты мне говорила, когда я признался в любви своему первому парню, а он в ответ выбил мне зуб?

— Не смей сдаваться. У тебя все получится, — пробормотала я.

— Вот! Я не сдался, мне выбивали зубы еще пару хреновых раз, но все-таки я здесь, с вами, — он развел руками, продемонстрировав себя, — и я вполне доволен собой. Не сдавайся, Викуль. Мы все знаем, что у тебя стальные яйца.

— И бабка-привидение в награду от драного Дена Овчаренко, — мрачно парировала я.

— Для этого мы и собрались, — заявил Ромыч, — чтобы помочь тебе решить проблему.

— Если она привидение, значит, уже мертва, — вставила Ленка.

— Наверно, это бабушка Дена, иначе, почему она ходила за ним? — начала рассуждать я.

— Поразительно, что ее никто, кроме тебя, не видит, — подруга наморщила лоб. — Может, у тебя в роду были цыгане или ведьмы?

— Ни тех, ни других, — я отрицательно мотнула головой, — по крайней мере, мне ни о чем таком не известно. У нас нормальная семья.

— Но что-то же в тебе есть такое, чего нет в остальных? — не унималась Ленка.

— Девочки, давайте сосредоточимся на другом вопросе, — оборвал нас Ромка. — Старая женщина изначально ходила за Деном. Почему? Может, исходя из этого, мы поймем, почему она перешла к Вике?

Я пожала плечами.

— Если она — его бабушка, то понятно, почему осталась рядом после смерти. Непонятно, почему перекинулась на меня. Я ни с кем из его родственников никогда не виделась.

— Вы с ним постоянно собачились в школе, — напомнил друг. — Может, это какой-то сгусток отрицательной энергии, брошенный им в тебя? Стоит, наверно, копнуть в эзотерике, поискать, что означает призрак старухи?

— Тогда за ним бы уже толпа бабкок ходила, — ухмыльнулась я. — Поверь, я его не сгустками — булыжниками уже мысленно закидала.

Ленка испуганно захлопала глазами.

— Может, цыгане были в роду у него?

— А вот этого не отрицаю, — поморщилась я. — У него глазищи такие... черные.

— Вичка, ты нарвалась! — пришла в ужас подруга. — Тебе надо в церковь сходить, святой водичкой умыться.

И это мне говорит человек, у которого на спине вытатуирован череп.

Зашибись!

К счастью, мой верный Ромка мыслил более рационально.

— Церковь не верит в привидения, — отрезал он. — И вообще, давно доказано, что все призраки — это энергия. А если обратиться к учениям Востока, то можно вспомнить о реинкарнации.

— Ничего не объясняет, — буркнула я и глотнула виски.

— Ну как же, — друг хлопнул себя по лбу, — может, это душа, которая застряла здесь? У нее какое-то незаконченное дело. И ей что-то нужно от тебя...

Он посмотрел на меня, как будто тоже узрел привидение.

— Но почему от меня?! — простонала я.

— Давай вспомним, как привидение появилось, и поищем ответ.

Я закатила глаза, всем видом показывая, как неприятно снова воскрешать в памяти встречу с Деном.

— Он вошел. Я мысленно пожелала ему провалиться сквозь землю. Потом вошла бабуля. Сначала я приняла ее за живую. Даже переглядывалась с ней. Когда Ден свалил, пыталась с ней поговорить...

Я закрыла ладонями лицо, припоминая, как удивилась девушка-секретарь, а затем и прохожие: случайные свидетели моей «беседы» с привидением.

Вот гадство! Они все наверняка подумали, что я чокнутая!

— Ясно! — Ромка щелкнул пальцами. — Ты на нее посмотрела! Она поняла, что ты, в отличие от Дена, ее видишь, поэтому и пошла за тобой.

— Ты прямо привиденческий эксперт, — заметила я, не ощутив особого облегчения.

Ромыч напустил на себя довольный вид.

— Я просто мыслю иначе, девочки.

— Тогда домысли, что же бабушке от меня надо? Особенно если учесть, что она со мной не разговаривает, только улыбается.

— Это пока остается покрыто мраком тайны, — пожал плечами Ромка.

— То-то же, — проворчала я, отвернувшись.

Предмет нашего разговора так и стоял у стеночки, не сводя с меня глаз. От виски и теплой компании я настолько осмелела, что скорчила бабушке зверскую рожу. Та и глазом не моргнула. Ну хоть не бросается на меня, и то ладно.

Миролюбивое карманное привиденьице, опупеть просто!

Друзья продолжали обсасывать тему сгустков и энергии. Я уже хотела повернуться обратно и включиться в разговор, когда заметила какое-то движение на входе. В клуб вошли новые посетители.

Второй раз за день все окружающие люди и звуки исчезли, а я смотрела и не верила собственным глазам. Там, у дверей, стоял Ден, а на его плече висла какая-то смазливая брюнетка.

— Что ему здесь надо? — прошипела я помимо воли.

Ромыч и Ленка, как по команде, повернулись к дверям. Совсем «без палева». Хорошо, что Ден не обратил на нас никакого внимания. Был слишком занят своей спутницей, а точнее тем, что засовывал язык в ее рот прямо посреди клуба. Черт возьми, он явно хотел заглотить ее целиком и не прожевывая! Меня даже передернуло от отвращения, а вот брюнетка, похоже, находилась в полном восторге от того, что ее облизывает Ден. Она встала на цыпочки и обхватила его шею руками, прижимаясь всем телом. Он положил одну руку на ее талию, а другой — ненавязчиво ощупывал круглую задницу подружки.

Ну прямо как влюбленные на драный Валентинов день!

— Меня сейчас вырвет, — простонала я и схватила свой стакан.

— Ты чего? — удивился Ромка.

— Это он! Ден! Он преследует меня! Даже сюда приперся!

— Да нет, — с сомнением покачал головой друг, — по-моему, ему и без тебя хорошо, дорогая.

— Предатель, — фыркнула я и показала ему язык. — Сам посуди: какова вероятность встречи дважды за один день между людьми, которые не виделись много лет? Это не случайность! Сколько раз мы тут зависали, и почему-то Ден не приходил, а тут явился!

— Вообще-то, он и раньше приходил, — неуверенным голосом заметила Ленка и покосилась на меня.

— Что?! — воскликнули мы с Ромкой в один голос.

— Ну да. Вы же залетаете обычно в пятницу-субботу. А Дена я тут и раньше видела, только он бывает по средам или четвергам... как, например, сегодня, — подруга снова посмотрела в зал, — я у него даже заказы иногда принимаю. Только он меня не узнает. Но чаевые хорошие оставляет и счет закрывает всегда немаленький.

В том, что Ден не узнавал Ленку, я не видела ничего удивительного: в школе она казалась пай-девочкой и носила длинные русые волосы до пояса. Теперь же моя подруга красовалась стрижкой «боб» и стала жгучей брюнеткой. Русые волосы не сочетались с черепами на спине — вот в чем была одна из причин кардинальных изменений.

Сладкая парочка тем временем прекратила целоваться и оказалась у барной стойки. Подружка Дена в короткой джинсовой юбочке ловко вспрыгнула на высокий стул, хотя по ее виду легко угадывалось, что еще немного — и полезет к нему на колени. Они заказали выпить и начали мило перешептываться друг с другом, повернувшись спиной к танцполу.

— И что, он все время ходит с ней? — поинтересовалась я у Ленки.

— Нет, — подруга покачала головой, — в первый раз ее вижу. Он постоянно с разными приходит.

Круть! Ден Овчаренко — местный казанова. Оборжаться и не встать.

— А он симпатяга, — протянул Ромка и прошелся оценивающим взглядом по Дену.

— Не смей так говорить, — я была серьезна как никогда. — Если он надел что-то более-менее приличное, это еще ничего не значит. Это же Ден! Самый отстойный парень класса! Он всегда выглядел так, будто нашел себя на помойке!

— Ну... — друг явно решил довести меня до точки кипения, — он мне еще в школе нравился, но ты тогда опередила, подруга. Он не был отстойным, просто поговаривали что-то там о неблагополучной семье. Я даже пытался с ним подружиться, если ты помнишь.

— Ничего не помню! Убейте меня! — воскликнула я, делая вид, что затыкаю уши.

— А потом у вас случилась вся заварушка, и мне пришлось держаться в стороне, — невозмутимо закончил Ромыч. — Можно сказать, пожертвовал ради тебя своим счастьем.

Я закатила глаза, от возмущения не находя слов.

— Может быть, у меня еще есть шанс, — забил Ромка гвоздь в мой гроб.

Точно, предатель.

— Я не позволю тебе пасть так низко, чтобы польститься на Дена, — заверила я. — Для этого я тебя слишком люблю, а его — слишком презираю.

— А мне тоже кажется, что он симпатичный, — подала голос Ленка.

— Вот! — Ромка поднял стакан и чокнулся с ней. — У него классный зад.

— И хорошая фигура, — поддакнула подруга.

— И мне всегда нравилась его улыбка, — продолжал издеваться друг.

— Да, он милый.

— Хватит! — рывкнула я во всю мощь легких. Если бы не громкая музыка, на крик бы точно выбежала охрана. — Я поняла, что сегодня день пиара Дена Овчаренко! Поняла! Давайте я просто уйду и не буду мешать вам петть ему дифирамбы?

Друзья переглянулись.

— Вик, ну столько лет прошло... — начал Ромка.

— Сколько бы лет ни прошло, — отрезала я и в сердцах ткнула в его сторону пальцем, — мне никогда не забыть, какой он козел. Может быть, вы подзабыли, а я — нет. Потому что именно он растрезвонил на всю школу о том, что мы переспали. Выставил меня доступной шлюхой! Сделал это в отместку за то, что я отказалась трахнуться с ним еще раз! Я потом до самого выпускного домой после уроков боялась одна возвращаться! Потому что меня то и дело подстерегали всякие темные личности из местной шпаны, которые думали, что я с таким же удовольствием раздвину ноги и перед ними!

Друзья пристыженно замолчали. Еще бы, они знали, что это правда.

— Поэтому, — завершила я пламенную речь, — вы можете считать Дена каким угодно красавчиком, а меня какой угодно стервой, вот только не забудьте представить себя на моем месте. У меня второй секс после него случился в институте! На третьем курсе! По большой пьяни! Просто потому, что я боялась хоть кого-то к себе подпустить после такого

разочарования.

Ленка сочувственно вздохнула. Ромка опустил голову. Я решительно допила спиртное до дна и поднялась на ноги. Мой взгляд пронзал широкую, обтянутую синей футболкой спину Дена сильнее тысячи ножей.

— Эй! Эй! Притормози, подруга! Ты куда? — позвал Ромыч.

— Пойду верну ему бабулю, — произнесла... нет, выплюнула я.

— Но...

Удерживать меня было поздно. Я чувствовала, как закипела кровь и перед глазами упала красная пелена. Не хотела так беситься, но неприятные воспоминания и алкоголь сыграли взрывоопасную мелодию на моих нервах. Я выбралась из-за столика. Ромка потянулся следом, пытаюсь удержать, но наткнулся на мой взгляд и тут же сделал шаг назад. О да, он знал меня лучше родной матери и понимал, в какие моменты стоит держаться в сторонке.

Я пошла через зал мягкой и пружинистой походкой, почти физически ощущая, как сокращается расстояние между мной и Деном. Тот наклонился, обхватив подружку одной рукой, и что-то бормотал ей на ухо. Я сжала кулаки. Мое тело рассекало воздух, как нож, режущий теплое масло.

Мои передвижения совпали с потоком посетителей, которые как раз вошли и торопились занять свободные столики. Какой-то парень, воняющий луком, с размаху врезался в меня. Я, не глядя, оттолкнула его одной рукой. Он, наверно уже пьяный, с трудом устоял на ногах и обругал меня тупой стервой. Мой средний палец более чем красноречиво ответил, что я о нем думаю.

У меня была одна цель, и даже конец света не мог в тот момент заставить свернуть с намеченного пути.

Ден как будто ощутил мое приближение и повернулся. Я с удовлетворением заметила, как приоткрылся его рот, а взгляд пополз по моему телу сверху вниз. Он выглядел таким ошарашенным, что у меня внутри все затрепетало от сладкого ощущения превосходства.

Пожираемая глазами Дена, я подошла к стойке и оперлась на нее локтем, находясь в катастрофически опасной близости от этого козла. Его ноздри затрепетали, когда он вдохнул аромат моих духов. Брюнетка, сидевшая по другую сторону, вытянула шею, чтобы разглядеть меня. Ее лицо приняло недовольное выражение. Я мило ей улыбнулась.

— Чего тебе надо? — бросил Ден, который уже совладал с первой реакцией и тоже нахмурился, как и его подружка.

— Ты сегодня днем у меня ничего не забыл случайно? — пропела я сладким голоском и похлопала его по плечу.

Краем глаза взглянув на столик, за которым остались друзья, я заметила, что Ленка сидит, зажав ладонью рот, а Ромка трясется от смеха.

О да, представление началось.

Ден слегка вздрогнул от прикосновения и посмотрел на мою руку. Больше всего на свете мне хотелось ее отдернуть или, на худой конец, впиться в его гладковыбритую морду длинными ногтями, но я держалась из последних сил.

— Что я должен был забыть? — безо всякого интереса спросил он.

Брюнетке очень не нравился этот разговор, я чувствовала флюиды ненависти и страха, исходявшие от нее в мою сторону.

— Может быть, свою бабулю? — съязвила я.

— Что?! — он скривился, а потом вдруг... заржал.

Меня холодный пот прошиб. Ден ржал... надо мной?! Я поджала губы и прищурилась.

— Вика, ты пьяна, иди пропись! — наконец простонал он, отсмеявшись.

— Кто это такая? — подала голос брюнетка.

— Не обращай внимания, заяц, — с выражением полного превосходства на лице, Ден вдруг повернулся ко мне широкой спиной и приобнял подругу. — Пойдем переседем.

Я продолжала стоять, цепляясь за барную стойку и хватать ртом воздух, пока драный Ден Овчаренко уводил свою подружку-потаскушку под ее истеричные вопли: «Нет, ты объясни мне, кто она такая?»

Он? Ржал? Надо мной?!

Только что?

Господи, он что, считает себя бессмертным?

Перед моими глазами так и стояло ухмыляющееся лицо Дена.

Клянусь всем, чем можно, я еще заставлю его рыдать в три ручья!

— Добрый вечер, между прочим, — раздалось за спиной.

Я обернулась и увидела парня, пристроившегося на стуле рядом. Перед ним стоял разноцветный коктейль с зонтиком и стопка водки. У парня были маленькие маслянистые глазки и кудрявая бородка, обрамлявшая пухлые щеки. Скосив глаза, я увидела, что он одет в классический пиджак и спортивные штаны.

Вот гадство, еще один фрик на мою голову!

— Ты очень красивая, — горделиво произнес парень.

— Спасибо, это невзаимно, — огрызнулась я, все еще не в силах выбросить из головы гадского Дена.

Фрик ни капельки не обиделся. Видимо, привык к такому обращению.

— Будешь? — он пододвинул ко мне коктейль.

Да-а-а. О да. Горький вкус поражения просто необходимо чем-нибудь приглушить. Я придирчиво оглядела уровень жидкости в бокале и убедилась, что он не тронут. Вынула и бросила на стойку трубочку и зонтик, а затем сделала плоток.

— Спасибо, ты чертовски мил.

Фрик заулыбался во все свои тридцать два зуба.

— Поедем ко мне, а?

— Ага, — я тоже натянула улыбку, — бегу, и волосы назад.

С этими словами я отлепилась от стойки и походкой, как можно более исполненной достоинства, пошла обратно за свой столик. В сторону Дена старалась не смотреть.

— Не могу понять, ты добилась, чего хотела, или нет? — приподнял бровь Ромка. — Но вижу, угощение уже отхватила.

Я поставила на столик бокал с наполовину отпитым коктейлем.

— Дают — бери, бьют — беги. Но, если честно, я лажанулась. Этот придурок надо мной поржал!

— А что ты ему сказала? — насторожилась Ленка.

— Всего лишь предложила забрать обратно бабулю.

— А он?

— Не поверил. Или сделал вид, что не поверил.

— Конечно, — фыркнул Ромка, — если он ее не видит, то как поверит? Это мы в тебе не сомневаемся, а от человека, которому ты при любом удобном случае стараешься испортить жизнь, этого ожидать глупо.

— Да, — со вздохом признала я, — это было глупо. Совершенно необдуманый порыв. Не знаю, что на меня нашло. — Я уронила лицо в ладони. — Ден лишает меня способности мыслить трезво. Слишком уж бесит. И еще эта бабуля...

Тут я подняла голову и огляделась.

— Что такое? — удивился Ромка.

— Бабули... нет! — я повертела головой, но взгляд нигде не находил фигуры в ситцевом платье.

В какой момент она пропала? Я как-то упустила это из внимания.

— Классно! — Ленка захлопала в ладоши. — Ты все-таки вернула ее Дену. Наверно, тем, что подошла и потрогала его.

Мои губы сами собой растянулись в торжествующую улыбку. Я подняла бокал с коктейлем.

— За это надо выпить. За свободу от бабули!

— За свободу от бабули! — подхватили друзья.

Громкий звон стекла слился с нашим веселым смехом.

— Отлично, — сказал Ромка, облизывая губы, — теперь тебе, самое главное, нужно держаться подальше от Дена. Чтобы опять чего не подхватить.

— О, поверь, приложу все усилия! — кивнула я.

— Ладно, ребят, вы сидите, а я пошла работать, — вздохнула Ленка.

Действительно, в зале уже почти не осталось свободных мест, и хотя тут работали и другие официанты, наглеть подруге тоже не стоило.

Вместе с исчезновением бабули у меня словно камень с души упал. Я почувствовала резкий подъем настроения и даже смогла не думать о Дене, хотя он продолжал сидеть в другом конце зала и обниматься со своей подружкой. Мы с Ромычем быстро «приговорили» остатки спиртного, и меня непреодолимо потянуло танцевать.

В конце концов, разве не было повода для веселья? Освободиться от навязчивого привидения... да любой другой на моем месте до потолка бы уже прыгал!

— Давай! — Я вскочила на ноги и протянула обе руки Ромычу, когда быстрая танцевальная музыка вдруг сменилась композицией *Quit playing games with my heart* одного популярного в прошлом мальчикового коллектива.

— Я не хочу танцевать! — скривился он и покачал головой.

— Давай! — настойчиво повторила я. — Такой антиквариат играет! Ты просто обязан окунуться со мной в девяностые!

— Иди в баню, Вика! — крикнул Ромка в ответ. — Ты пьяная, как вся моя жизнь!

Я только рассмеялась, закидывая руки за голову и покачивая бедрами.

— *But I wish I could so bad, baby*, — запела я, собирая многочисленные мужские взгляды по всему залу своими телодвижениями.

Это определенно был сумасшедший вечер. Я напилась. Я приставала к Дену Овчаренко. Мне безумно хотелось, чтобы он проглотил язык, глядя на меня. В тот момент это казалось очень забавной идеей. Я знала, что он пускал на меня слюни в девятом классе. Именно поэтому и выбрала его когда-то. Кто ж знал, что он такой козел?!

— На преступление меня толкаешь, — закатил Ромка глаза и с видимой неохотой поднялся на ноги.

Я схватила его за руки, дернула к себе. Он ловко обхватил меня, прижимая к груди. Я рассмеялась, откидывая голову и покачиваясь в его объятиях.

— Ты же знаешь, что сейчас все хотят тебя трахнуть, — прошептал мне на ухо друг, улучив момент.

— Да, — лукаво ухмыльнулась я, — но у меня есть ты.

— Прикрываешься мной, как щитом, да?

— Ага.

Я развернулась и положила руки Ромарио на свои бедра, обводя взглядом зал. Действительно, многие посетители оторвались от своих стаканов и наблюдали за нами. Хотя и не одни оказались на танцполе, но, возможно, дело было в том, что мы с Ромкой хорошо смотрелись вместе. И никто не знал наш маленький секрет.

Я начала усиленно тереться задницей о Ромкины бедра. В наказание он ущипнул меня за бок. Для нас это была всего лишь игра «в настоящую пару», и мы играли в нее уже не в первый раз.

У Ромки было прекрасное гибкое тело. Он с легкостью угадывал и подхватывал любые мои движения. Женская часть населения определенно много потеряла, когда он родился немного «неправильным», да.

Я медленно сползла спиной вниз по Ромке, словно умирала от желания упасть к его ногам, и в этот момент наткнулась на пронзительный взгляд из глубины зала. Ден тоже не смог устоять против нашего маленького спектакля. Я с удовлетворением заметила, что брюнетка вне себя от бешенства, пока ее собеседник неотрывно пялится на мою грудь. На мою грудь, которую... о, боже... только что накрыли ладони друга, пока он поднимал меня обратно на ноги одним движением.

Я подняла руку и коснулась пальцами своих приоткрытых губ, уставившись на Дена в ответ. Он больше не смеялся, и это радовало. Да, бедняжке вдруг стало не до смеха. Я почувствовала, как от этой мысли возбуждение заструилось по телу. Этот парень когда-то наказал меня за отказ? Теперь он всю жизнь, снова и снова, будет получать от меня отказы.

Руки Ромки скользили по гладкой ткани моего платья, казалось бы, чтобы ощутить все изгибы, но на самом деле для того, чтобы продемонстрировать их зрителям. Я задрожала. Давно уже не приходилось так возбуждаться без особого повода. Голова начала кружиться. Мне хотелось мучить Дена, дразнить и раз за разом напоминать, что ему остается упиваться жалкими воспоминаниями о том единственном соитии, которое и актом любви-то толком не назовешь. Пусть обломается, гад.

Ромка снова развернул меня лицом к себе, делая вид, что покрывает поцелуями шею. Да, наш танец плавно переходил в представление для взрослых.

— Ден смотрит на тебя, — шепнул он.

— Я знаю. Надеюсь, ему сейчас очень жмет в штанах.

— Ты злая сучка, — засмеялся Ромарио. — Мне его жаль.

— А мне — нет. Потому что ему меня точно не жаль.

Он закружил меня, мы не рассчитали силы и врезались в кого-то из танцующих. Как назло, напал дикий хохот. Композиция отзвучала, а я продолжала сгибаться от смеха, пока не почувствовала резко подступивший к горлу комок.

— Ой...

— Что такое? — Ромка обхватил ладонями мое лицо и поднял к себе.

Со стороны, наверно, казалось, будто он собирается меня поцеловать.

— Мне нужно на воздух, — простонала я. — По-моему, последний стакан был лишним.

— Пойти с тобой?

— Нет. Не хочу, чтобы ты видел, как меня рвет в кустиках.

— Я еще и не такое с тобой видел!

— Все равно, должна же в женщине остаться хоть какая-то загадка. — Я решительно отодвинула Ромку и поковыляла к столику, чтобы накинуть шубку.

Мне действительно стало нехорошо, и с каждой минутой становилось все хуже. Кое-как я выползла на воздух, отошла подальше от входа, за угол, чтобы не маячить у дверей, как девица легкого поведения. Прислонилась спиной к стенке и откинула голову.

Во всем виноват гадский Ден. Это из-за него и его бабули я так напилась.

От прохладного воздуха возбуждение должно было пройти, но не проходило. Я сжала кулаки, понимая, что отчаянно хочу провести эту ночь в компании кого-нибудь любящего и нежного, но, конечно, не проведу ее так, потому что не привыкла делать это с кем попало.

Послышались шаги. Кто-то приближался. Я подумала, что это Ромка все-таки вышел меня проводить, и открыла глаза, но узрела того фрика с полными щеками и курчавой бородкой.

— Как отдыхается, красавица? — ухмыльнулся он.

— Отвали, — устало вздохнула я.

Не испытывала совершенно никакого желания ни с кем любезничать. Черт возьми, да меня вот-вот могло вырвать на его ботинки!

— А она дерзкая! — вдруг послышался незнакомый голос с другой стороны.

Я вздрогнула от неожиданности и увидела, что из подворотни, которая располагалась за клубом, вышел долговязый парень в толстовке с накинутым на голову капюшоном. Как назло, охранники ушли внутрь заведения, и позвать на помощь было некого. Я открыла рот и хотела как-то привлечь внимание возможных прохожих, но щекастый фрик быстро зажал мне губы ладонью. Он оказался сильнее, чем выглядел со стороны. Долговязый скрутил мне руки.

— Тащи ее, где потемнее! — приказал щекастый. — Сейчас накажем сучку.

Они зашаркали ногами, уволакивая меня подальше от освещенной улицы. Прямоугольник подворотни поглотил нас, с двух сторон возвышались стены, поодаль угадывались очертания помойки. Похоже, это были задворки клуба, куда выносили мусор.

Паники я не ощутила, только злость. Да как эти выродки посмели лапать меня своими грязными руками?! Спасибо Дену, в школьные годы уже приходилось отбиваться от наглых особей, и я прекрасно знала, что нужно делать. Для начала — обмякла, сделав вид, что теряю сознание. Фрики приободрились. Тогда я изловчилась и укусила того, кто зажимал мне рот, а второго — ткнула острым каблуком под коленку. Они одновременно заматерились и на какой-то миг отпустили меня.

Я почувствовала близость спасения и рванула назад из подворотни, но внезапно подвело собственное тело. Я запуталась в ногах, ощущая странную слабость. Щекастый быстро заслонил дорогу и вмазал по лицу с такой силой, что я отлетела обратно и пропахала на коленках и ладонях по грязному асфальту, очутившись в какой-то луже. О ее содержимом не хотелось и думать.

Боль была такой острой, что на глаза непроизвольно выступили слезы.

— Ты же сказал, она не будет рыпаться? — слышала я за спиной голос одного из них.

— Не должна. Наверно, «химия» еще не до конца подействовала, — отозвался второй. — Подожди, сейчас сама начнет просить добавки.

Я не понимала, о чем они говорили, знала только одно: я стою на четвереньках в какой-то вонючей подворотне, где ни черта не видно, выход мне преграждают два подонка, а в

голове такой шум, что вот-вот отключусь по-настоящему.

Ты в полной заднице, детка.

Как и вся твоя жизнь.

Тебя увольняют, за тобой полдня ходило привидение, как за какой-то психопаткой, а теперь два немых придурка собираются тебя оприходовать в вонючей подворотне.

Тем не менее сдаваться так просто я не собиралась. Попыталась вспомнить, где моя сумка, ведь когда выходила, то взяла ее с собой на случай, если понадобится влажная салфетка или косметика, чтобы привести себя в порядок. Там же находился и телефон. Когда фрики схватили меня, сумка упала под ноги и осталась лежать где-то возле стены клуба.

Добраться туда было не легче, чем слетать на Луну.

Уже не паника, а волна чистейшего дикого страха скрутила внутренности. Друзья находились совсем рядом, но даже не подозревали, что происходит! Подонки повалили меня на спину, их грубые руки зашарили по моему телу, хватая за грудь, бедра и лапая где придется. Я попыталась вцепиться ногтями в лицо щекастого, но все движения получались замедленными, как бег под водой, и ему не составило труда отбиться.

Это точно не простое опьянение. Я вспомнила красивый коктейль, которым меня угостил фрик.

Гадство! Вот гадство!

Черт возьми, я не могла даже крикнуть! Горло свело то ли от ужаса, то ли так подействовал неизвестный наркотик, которым меня опоили. Звук расстегиваемых ширинок ударил по нервам хуже молотка.

— Я первый, — скомандовал щекастый и полез на меня, раздвигая ноги. — Люблю обламывать пафосных сучек.

А затем... он просто взлетел на воздух.

Незапланированный полет закончился встречей со стенкой. Фигура Дена, появившаяся на месте щекастого, показалась мне огромной и черной. Как у ангела смерти. Он принялся месить фриков. Я испытала такое облегчение, что даже тихонько заплакала. В тот момент мне было плевать, от кого придет помощь. Пусть это будет гадский Ден — если он превратит подонков в пыль, я не скажу ни слова против.

Ден схватил долговязого за толстовку и швырнул в стену следом за щекастым. Тот издал кричащий звук, но в отличие от своего пухлого друга не отключился, а вскочил на ноги, готовый к атаке. Я не могла даже пошевелиться, наблюдая, как они по очереди наносят друг другу удары в тесном и затхлом закутке, провонявшем гнилью и мочой.

Шли минуты, а схватка никак не заканчивалась. Ден двигался четко, стараясь не расходовать силы попусту, но долговязый дрался нечестно, то и дело пытаясь исподтишка применить запрещенный прием. Все это происходило без единого звука, слышалось только шарканье ног. Противники не матерились и не кричали, отчего поединок казался еще более напряженным.

Наконец я увидела, что долговязый отпрыгнул достаточно близко ко мне. С трудом пошевелившись, подставила ему ногу. Тот как раз собирался отступать под градом ударов, сыпавшихся от Дена, споткнулся и полетел на спину. Ден получил преимущество и с такой силой пнул долговязого в челюсть, что голова фрика откинулась назад, и он отправился за компанию со своим дружкой считать овец на зеленых лугах отключки.

Ден тут же опустился рядом со мной на колени. Его взгляд медленно скользил по моему телу, которое наверняка представляло собой жалкое зрелище после валяния в грязи. Мне

показалось, что он растерян.

— Ты? — только и сказал он.

Приехали. Бросился спасать, сам не зная кого? Вот это обломинго ему, наверно, — увидеть меня в роли спасенной. То-то лицо так вытянулось.

— Нет, твоя бабуля, — съязвила я на автомате, поражаясь, что защитные реакции на Дена до сих пор при мне.

Он будто и не почувствовал иронии в моем голосе.

— Они... — он умолк, не закончив фразу.

— Обломались, — нервно усмехнулась я.

При нем хотелось сохранить хотя бы жалкие крохи самолюбия, если таковое еще было возможно. Ни за что на свете я не позволила бы Дену упиваться моим отчаянным положением, тем более упрекать чем-то наподобие «доигралась». Да, мне не следовало принимать угощения от незнакомцев и отходить хотя бы на шаг от Ромки после того, что устроила на танцполе. О'кей, я способна с первого раза усвоить урок.

— Как ты меня нашел?

Он не должен был видеть, как мне больно оттого, что мое тело едва не растоптали, какой ничтожной дурой я себя чувствую. Боль испытывают слабые, а я — не такая.

— Не знаю, — Ден пожал плечами, — как будто в спину кто-то толкнул. Захотелось выйти подышать, потом услышал какую-то возню за углом, а дальше уже не задумывался...

Я неожиданно для самой себя расхохоталась, потому что наконец осознала, каково было Дену прилететь сюда в костюме Супермена и обнаружить, что он получил по морде, защищая меня. Меня! Да у него наверняка со школы одна мечта — придушить меня собственными руками. А тут раз — и отхватил от фриков, защищая мою честь. Хренов рыцарь без страха и упрека!

Хохотать было легче, чем рыдать на плече у своего врага. Я собиралась дать волю слезам позже. Только не на виду у гадского Дена Овчаренко!

Он смотрел круглыми глазами, как я пытаюсь подняться и падаю обратно от хохота и от того, что действие «химии» продолжало усиливаться.

— Пьяная идиотка! — бросил Ден, а затем подхватил меня под мышки и поставил на ноги.

Я старалась не думать о том, во что превратилась моя шуба после валяния в луже и как от меня несет помойкой.

— Ты — мой герой, Денчик! — с придыханием пробормотала я, чувствуя, что коленки подкашиваются. — Мой чертов драный герой!

Новая волна смеха скрутила меня, и я повисла на нем, как обезьяна на пальме.

— Вика, у тебя серьезные проблемы с алкоголем, — произнес Ден, выводя меня из подворотни. — Завязывай так бухать.

Мне показалось, что в его голосе сквозит беспокойство.

Ого. Ден Овчаренко переживает за мою печень. Это круто.

— Я не пьяная, — если бы ему не пришлось волочить меня на себе, я бы непременно топнула ногой, — меня эти фрики какой-то «химией» опоили.

Ден на мгновение замедлил шаг, потом задумчиво произнес:

— Тогда понятно.

Что ему понятно?

Что ему, к чертям, обо мне вообще понятно?!

В этот момент я осознала, что его рука лежит на моей талии и обжигает сквозь одежду не хуже каленого железа. Под действием наркоты я не могла трезво мыслить, не могла дать ему отпор или сказать, чтобы убрал от меня свои лапы. С другой стороны, если бы Ден меня не держал, я бы точно свалилась на землю.

Мир вокруг менял запахи и краски, я все больше отрывалась от реальности. Кожа стала очень чувствительной, трение одежды доставляло невыносимые мучения. Хотелось сбросить с себя все до последней нитки. Теперь, кажется, становилось понятно, о чем говорили те подонки, утверждая, что я «буду просить еще».

Я стиснула зубы так, словно намеревалась стереть эмаль в порошок.

Тем временем мы очутились у дороги. Ден перехватил меня одной рукой, а второй взмахнул — и к нам тут же подрулило желтое такси. Не отпускало ощущение, что он делает что-то неправильно, что так не должно быть, но мысли никак не хотели собираться в кучу. Ден распахнул дверь и усадил меня на заднее сиденье, и тут я опомнилась.

— Сумочка! Моя сумка!

Я показала туда, где валялись мои вещи. Ден дал водителю знак подождать и сбегал к подворотне, вернувшись с моей сумкой в руках.

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

Ден. Сбегал. За моей сумкой.

Что-то определенно в лесу сдохло, раз он такой душка. Или это костюм Супермена так на него повлиял?!

— Двигайся! — раздался недовольный возглас, и сильное мужское тело плюхнулось рядом со мной.

— Куда едем, молодые люди? — послышался голос водителя.

— Вика, говори адрес.

Я продолжала сидеть, откинув голову. Все объяснялось просто: мне требовалось еще немного времени, чтобы наконец понять, что же идет не так. К сожалению, задурманенные мозги работали очень медленно, и я была еще где-то на середине мыслительного процесса.

Ден пробормотал что-то ругательное, открыл мою сумку и нашел в ней паспорт. Я всегда носила с собой паспорт в клубы с тех пор, как в одном баре меня отказались обслуживать, потребовав подтвердить совершеннолетие. Второго такого скандала не хотелось. Подняв документ на уровень глаз, Ден зачитал вслух адрес прописки, затем вернул его на место.

Я не успела опомниться, как машина рванула с места. От резкого движения голова закружилась. Я поерзала на сиденье, раздумывая, что буду делать, если меня все-таки укачает. И в это время случилось невероятное. Рука Дена легла на мою макушку, надавила и заставила положить голову на его плечо. Да, так определенно было лучше, но...

Мне резко стало не хватать воздуха и не покидало ощущение, что все происходящее неправильно.

— Как же твоя подружка? — пробормотала я, потеревшись щекой о холодную кожу его куртки.

— Не думай о ней, — с убийственным спокойствием произнес Ден.

Вот гадство, когда он успел стать таким крутым?! Уж точно не в школе!

И тут меня осенило.

— Там остался Ромка!

Вот что было неправильно. Мои мозги наконец-то со скрипом завершили дело.

В подтверждение этих слов в сумочке зазвонил телефон. Друг забил тревогу! Хотя, может, он и раньше звонил, просто я не слышала?

Я начала расстегивать замок, но пальцы не слушались. Телефон звонил и звонил, а у меня никак не получалось его взять.

С раздраженным вздохом Ден сбросил мои руки, открыл сумку, порылся там и достал телефон, а потом, и глазом не моргнув, ответил на звонок вместо меня. Я даже дар речи от такой наглости потеряла!

— Да, — рявкнул Ден в трубку, затем его брови поползли вверх. — Да, это я... а, ну да, помню, Роман, узнал... да, она со мной... все в порядке... угу... о'кей.

Он отключил трубку и вернул телефон в сумку.

— Тебе следовало бы вернуть меня Ромке, а не увозить в неизвестном направлении, — заметила я равнодушным голосом.

Ден молчал, поджав губы.

— Но ты не хотел, чтобы твоя подружка закатила скандал, увидев нас вместе. Она ведь тебя приревновала, — продолжила я.

— Вика, спи, — он снова прижал мою голову к своему плечу. Его ладонь показалась большой и теплой. — Ты сама не понимаешь, что несешь.

— Приревновала! — повторила я назло ему. — Потому что ты пялился на мои сиськи.

Ден помрачнел.

— Это было несложно, ты показывала их всем.

— Но только ты на них пялился, будто никогда не видел ничего подобного! Ты всегда на меня пялился. Даже в школе.

Ден медленно повернул ко мне голову, глядя сверху вниз. Его глаза стали такими убийственно темными, что казались почти черными.

На какое-то мгновение показалось, что он сейчас меня поцелует, и я знала, что, если Ден сделает это, придется дать ему по морде. Я не должна была позволять ему целовать или трогать себя, потому что дала зарок вечно мучить и дразнить его. Использовать мужские слабости Дена против него же. Но проклятая «химия» бурлила в моей крови, и мысли о поцелуе все больше заполняли сознание. Я перевела взгляд на его губы. В последний раз, когда наши лица находились так близко друг от друга, между нами произошел неуклюжий, быстрый и скомканный секс, который длился не больше минуты и не принес удовольствия никому из нас.

Это было хорошее воспоминание: оно отрезвило и заставило подумать, кто я, а кто такой Ден Овчаренко.

— Приехали, голубки! — сообщил водитель и ударил по тормозам.

От резкой остановки я испытала новую волну тошноты, пока Ден вынул бумажник и расплатился с таксистом. Затем он буквально вытащил меня из машины, как какой-то предмет мебели, — я по-прежнему испытывала большие проблемы с самостоятельным передвижением.

— У тебя дома кто-то есть? — спросил Ден глухим голосом, помогая доковылять до лифта.

Он демонстрировал поистине ангельское терпение в этот вечер со мной. Я начинала ломать голову, что же им движет.

— Да, — отозвалась я, — муж, двое детей и собака.

Судя по выражению лица, Ден купился на мою наглую ложь, но через пару мгновений

сообразил, что к чему, и нахмурился. Я прислонилась к стене лифта и пронзила его взглядом.

— Я пошутила.

— Я это уже понял.

— Но когда-нибудь у меня обязательно все это будет.

Ден неохотно поднял глаза.

— И к чему мне эта информация?

Я постаралась растянуть губы как можно в менее пьяную улыбку.

— Чтобы ты знал: на мои сиськи тебе недолго осталось пялиться.

Он медленно и демонстративно повернулся ко мне спиной. Я воспользовалась этим и начала кусать губы. Держаться свободно и независимо стоило больших нервов. Будь на месте Дена Ромка, я бы уже рыдала в три ручья, рассказывая, как натерпелась страху в темной подворотне.

Ден обернулся в самый неподходящий момент и прочел по моему лицу то, чего не следовало.

— Эй... эй! — он бросился ко мне, взял за подбородок и освободил большим пальцем мою нижнюю губу из плена зубов. — Все позади. Ты уже почти дома. Все хорошо.

Губами я ощутила слегка шероховатую поверхность его пальца и, шокированная, уставилась на него во все глаза. Он... меня... успокаивает?!

Опоздал на много лет!

— Убери свои грязные руки, — четко произнесла я, глядя ему прямо в глаза.

Ден прищурился, его пальцы тут же оставили в покое мое лицо. Двери лифта распахнулись. Цепляясь за стенки, я выползла на площадку.

С ключами пришлось возиться Дену: мои руки по-прежнему отказывались служить. Он почти втолкнул меня в квартиру, потянулся включить свет в прихожей, но я быстро его остановила.

— Нет!

Он не должен видеть меня с наверняка размазанной тушью и в испачканной одежде.

— Уходи. Мне нужно в ванную.

Вместо ответа Ден захлопнул входную дверь, а затем одним движением сдернул с моих плеч шубу и уронил на пол. Его куртка полетела туда же.

Ого. Вот это номер.

Ден Овчаренко раздевает меня в полумраке моей квартиры, а я как никогда остро ощущаю на себе каждое его прикосновение. Похоже, я на самом деле под кайфом, раз до сих пор не врезала ему от души.

Ден присел на корточки, снимая с меня туфли. Затем легко, как пушинку, подхватил на руки. Я не знала, от чего все мои внутренности так разрывает: от его мерзких прикосновений или от того, что придется и дальше держаться на натянутых нервах, пока он рядом. Но где-то в дальнем уголке сердца я почему-то с облегчением приняла тот факт, что в моем состоянии из крепкой мужской хватки не вырваться.

— Куда ты меня тащишь? — слабым голосом создала я видимость негодования.

— В ванну. Тебе надо срочно протрезветь.

Не успела я опомниться, как очутилась в ванне, а сверху брызнула ледяная вода. Этот придурак включил душ над моей головой! И я сидела прямо в платье! Зубы тут же стали выбивать чечетку, и я завизжала. В дополнение ко всему Ден еще и свет включил, любясь мной во всей красе: мокрой, дрожащей и жалкой. Я обругала его так грязно, как только

могла, и тогда он сжалился и сделал воду не такой обжигающе холодной.

Затем Ден присел на корточки и протянул руку, коснувшись моих согнутых ног. Я обхватила себя и дрожала как осиновый лист на ветру, но его взгляд был прикован лишь к моим коленкам. Я опустила глаза и увидела, что на колготках в этом месте зияют огромные дыры, а кожа содрана и уже покрылась запекшейся корочкой.

Странно, я совсем не чувствовала боли. Где угодно, но только не здесь.

— Покажи руки, — приказал Ден.

Продолжая трястись, я протянула ему ладони. Он нахмурился, рассматривая ссадины на них. Взял с подставки мягкую мочалку, на миг поднес ее под струи душа, а потом принялся бережно смывать кровь и грязь с моих ран. Лицо Дена выглядело спокойным и сосредоточенным, а мне казалось, что это все — хренов сон, в который я по какой-то случайности попала.

Он не может промывать мои ссадины с таким лицом. Он — самый последний человек, которого бы я хотела видеть в этой роли!

Пальцы Дена сомкнулись вокруг моего запястья. Я смотрела на его руки с округлыми, ровно подстриженными ногтями, ощущала, как наша кожа соприкасается, и в моей голове роились совершенно разнообразные мысли.

Главная из них — я свихнулась, что позволяю ему это.

Закончив дело, Ден отложил мочалку и поднялся на ноги. Я невольно откинулась назад и задрала голову, пытаясь угадать его следующий маневр. Он наклонился. Я оцепенела, почувствовав, как ладони Дена скользнули под подол моего платья вверх по бедрам. Адская волна возбуждения едва не выгнула меня дугой.

Его руки нащупали на талии резинку колготок, захватили ее и потянули вниз. Я опустила глаза, затаившись и наблюдая, как далеко он сможет зайти. Вместе с полупрозрачными колготками из-под платья показалась более плотная ткань. Днем я надела тонкие шелковые трусики. Ден, видимо, не определил их наличие на ощупь, потому что стянул с меня их вместе с колготками до самых коленей и только тогда опомнился.

На мгновение он замер, уставившись на лоскуток ткани. Но нерешительность быстро прошла, и Ден завершил начатое, отбросив в сторону уже ненужные предметы моей одежды. Он снова опустился на колени рядом с ванной. Я резко втянула в себя воздух и перестала дышать.

Я только что позволила самому отстойному парню класса стянуть с меня трусы и не издала при этом ни звука. Так низко мне давно не приходилось падать в собственных глазах.

Мои бедра по-прежнему прикрывало платье, так что если Дену хотелось увидеть меня голышом — он крупно обломался. Его темный взгляд впился в мое лицо, в то время как я почувствовала его пальцы на внутренней стороне бедра, у колена. Очень медленно Ден начал сдвигать ладонь вверх по моей ноге. Он не смотрел вниз, на свою руку, только на меня и мою реакцию на его прикосновения, будто занимался разминированием бомбы и ожидал, что она вот-вот взорвется.

Прохладная вода продолжала течь по моему лицу и плечам, моя нижняя губа дрожала от холода, но внутри все раскалилось от жара. Каждый миллиметр, на который сдвигались пальцы Дена, начинал гореть адским огнем.

Кисть его руки достигла края моего платья и скрылась под ним. Я ощущала, что Ден очень близко подобрался к очень чувствительному месту моего тела, и понимала, что лучшего момента для удара по его рукам может не представиться. Но почему-то, как статуя,

продолжала сидеть и ждать, что будет дальше.

Наконец я ощутила, как указательный палец Дена, чуть вытянутый вперед по сравнению с остальными, уперся в складку между моей ногой и телом. Остальные пальцы крепко обхватили нежную мягкость моего бедра. Ден застыл так и тоже превратился в статую.

По факту, Ден так и не коснулся моей интимной части тела. Он держал меня за ногу, и только крохотный участок, самая верхушка его указательного пальца нарушала границы дозволенного.

Время для нас остановилось.

Мои внутренние мышцы сжимались и разжимались, отчаянно желая большего. Краем глаза я видела, как побелели костяшки на другой руке Дена, которой он схватился за бортик ванны. Если в нем и шла какая-то внутренняя борьба, то лишь этот признак ее выдавал.

Правда, я не знала, с чем борется Ден: с тем, чтобы сдвинуть ладонь еще дальше и полноценно коснуться меня, или с тем, чтобы отдернуть руку?

— Вика... — произнес он очень тихим и очень беспомощным голосом.

Как будто умолял меня сделать за него выбор.

И я его сделала.

Я подняла другую ногу и уперлась пяткой в его плечо. В полулежащем состоянии это не требовало какой-то особой сноровки. Мое платье задралось, открывая теперь все, что скрывало прежде, но Ден продолжал смотреть мне лишь в глаза.

Не разрывая контакта наших взглядов, я надавила ногой на его плечо, заставляя отодвинуться от себя. Ден послушно выпрямился, его рука скользнула по моему бедру обратно до колена и осталась лежать там. Он не издал ни звука протеста, но его зрачки пульсировали так, будто это его опоили наркотой, а не меня.

Я убрала ногу и увидела, что на его футболке осталось мокрое пятно от моей ступни. Подтянулась и приняла сидячее положение. Наши лица оказались на одном уровне. Я размахнулась и влепила Дену такую пощечину, что его голова резко дернулась в сторону.

— Ты. Испортил. Мне. Платье, — прошипела я, по-прежнему устремив в него взгляд.

Ден медленно повернулся обратно. На щеке остался красный отпечаток моей ладони. Его лицо не выражало ровным счетом никаких эмоций, тогда как во мне они бурлили и захлестывали с головой. Если бы в тот момент он схватил меня за волосы и впился в губы, я бы, наверно, не смогла устоять перед поцелуем.

Но Ден поступил по-другому. С глухим утробным рыком он вскочил и одним махом разорвал на мне платье. Ошметки некогда дорогой ткани полетели в компанию к колготкам и трусикам.

Ого! Он способен на такие поступки?

Я совершенно его не узнавала.

Несмотря на то что осталась перед ним голой, я держалась до конца. Сама сняла и откинула в сторону ставшее бесполезным бюстье. Затем вздернула подбородок. Он хотел смутить меня? Да черта с два ему!

Ден выключил воду и сгреб меня в охапку. Мое мокрое тело оказалось крепко прижато к его груди.

Круто. Его шмотки наверняка промокнули от таких объятий.

С моих волос на пол текла вода, но мне было все равно. Я понимала, что довела Дена до крайней степени бешенства. Он дрожал всем телом, пока нес меня по темной квартире, а его дыхание то и дело сбивалось.

Войдя в спальню, Ден швырнул меня на кровать. Я инстинктивно раскинула руки и ноги при падении и осталась лежать в такой позе. Лунный свет, падавший из окна, освещал нас обоих. Ден остался стоять передо мной. Он сжал кулаки так яростно, что бицепсы на его руках напряглись очень отчетливо. Вся его футболка была в мокрых пятнах. Что творилось у него в штанах, я даже не могла представить.

Казалось, еще немного — и послышится скрип его зубов. Взгляд Дена беспорядочно блуждал по моему телу. Мои ноги были слегка раздвинуты, и хотя разглядеть что-то между ними мешала тень, я догадывалась, что именно эта полутьма и эта загадка сводит его с ума сильнее, чем тогда, в ванной, на ярком свету.

Я лежала перед ним, а он стоял, и мы снова не двигались. Никто не решался предпринять какой-то шаг: подпустить к себе или оттолкнуть, подойти или покинуть. Я чертовски жестоко испытывала Дена и все никак не могла в полной мере напиться его страданиями, его реакциями на мое тело, как будто это было моим персональным наркотиком.

В конце концов, я очень долго шла именно к этому апогею своей мести. Этот человек унизил меня, испортил лучшие годы юности. Я ненавидела его за то, что он просто появился когда-то в моей жизни. И с каждой секундой нахождения Дена в такой напряженной позе передо мной, я все больше была отомщена.

Наверно, мы могли провести так всю ночь до утра, но внезапно мне подумалось, что он тоже мстит. Специально стоит там и не подходит. Испытывает меня.

Я чуть больше раздвинула ноги, по-прежнему лежа на спине перед Деном, и хриплым, абсолютно чужим голосом бросила ему:

— Трахни уже меня или убирайся на хрен! Не стой столбом!

Мои слова подействовали на Дена странным образом: его мышцы расслабились, а плечи опустились. Я слышала, как он выдохнул, очень шумно и долго, словно старался выпустить весь воздух из легких. Постояв в прежней позе еще немного, Ден развернулся и вышел из комнаты.

Через несколько мгновений хлопнула входная дверь.

Казалось, я только закрыла глаза — а уже зазвонил будильник. Во рту ощущался мерзкий привкус. Голова просто раскалывалась на части. Не глядя, я потянулась и нажала на кнопку выключения, но противный звук продолжал разъедать мозг. Я застонала и натянула на голову подушку. Будильник ненадолго затих, а потом принялся трезвонить с прежним усердием.

Я зарычала и высунулась из укрытия. Посмотрела на часы, стоявшие на тумбочке у кровати. Девять часов! Гадство! Гадство! Гадство! И это звонит не будильник, а телефон! Гадство в квадрате!

При воспоминаниях о том, что творилось прошлой ночью, я только закрыла глаза рукой. Никогда больше не буду так лажать! Никогда!

Кое-как сползла с кровати и добралась до прихожей, где валялась сумка с телефоном. Увидев, чей номер высветился на экране, скрипнула зубами.

— Да, Андрей Васильевич! — ответила я как можно более бодрым голосом и сама поморщилась от этого звука.

— Вика, ты на работе сегодня появишься? — спросил директор.

— Конечно, — я даже глазом не моргнула, — сейчас сию в «Медиа-Трейдинге», жду встречи, а потом сразу в офис.

— Вы разве не вчера встречались? — с сомнением уточнил он.

— И вчера тоже. Там небольшая проблемка, Андрей Васильевич... «Связь-банк» тоже хочет войти в сеть. Но я уверена, что додавлю их. Нужно чуть больше времени.

Черт, именно в этом я как раз и не была уверена.

— Конкуренты... — задумчиво произнес директор. — Хорошо. Загляни ко мне, как приедешь.

Попрощавшись, я сжала телефон в кулаке. Сегодня буду заниматься только работой. Не стану думать о Дене и его вчерашнем странном поведении. Вообще, слишком много чести, чтобы думать о нем.

Я решила, что, если прилягу еще на полчаса подремать, ничего страшного не случится, и поковыляла обратно в спальню. Но стоило войти, как телефон полетел на пол, а с моих губ сорвался крик.

Бабуля стояла возле платяного шкафа и с прежним благодушным видом ждала меня. Видимо, спросонья я так спешила ответить на звонок, что просто ее не заметила.

Проклятый Ден Овчаренко! Ненавижу его!

Я подхватила телефон, потом метнулась к кровати, сорвала с нее одеяло и закуталась, чтобы прикрыть наготу. Подцепила подушку и в сердцах метнула ею в привидение:

— Убирайтесь! Оставьте меня в покое!

Подушка пролетела сквозь бабулю и шмякнулась о шкаф. Лицо старушки вдруг погрузнело. Она расстроилась?! Всю мою ярость как рукой сняло.

— Если вам со мной не нравится, может, уйдете? — попыталась я по-хорошему договориться.

Бабуля грустно посмотрела на меня.

— Бабушка, миленькая, возвращайтесь к внуку! Он наверняка скучает. На что я вам сдалась? У меня и без вас проблем хватает. И с работой, и с личной жизнью. А вы такая тихая и совсем не страшная. Думаю, любой другой был бы счастлив, если бы вы стали за ним ходить.

Она поморгала и снова улыбнулась.

— Защибись! — проворчала я. — Доброта наказуема.

Покосившись на старуху, я присела на край кровати, придерживая одеяло на груди, и набрала номер Ромки.

— Сколько оргазмов? — деловито поинтересовался он вместо приветствия.

— Один. Когда я дала ему по морде, — мрачно отозвалась я.

— Вика... — голос друга выражал нечто среднее между разочарованием и упреком. — Когда я вчера понял, что вы уехали вместе...

Вздыхнув, я рассказала ему, что на самом деле произошло.

— Вот уроды! — возмутился Ромка. — Никогда больше не смей ходить куда-то одна!

— Угу. Я с тобой как никогда солидарна.

— Ты в порядке?

— Учитывая, что меня два раза за прошлый вечер облапили разные придурки? — я фыркнула. — Переживу.

— Так, про подворотню я понял, — засомневался друг, — а что за второй раз?

— Ден! — прорычала я, поглядывая на бабулю. — И угадай, кто снова ходит за мной?

Ромке потребовалось несколько мгновений, чтобы понять намек.

— Я же советовал держаться подальше, — вздохнул он. — Видимо, Ден вернул тебе

бабулю как переходящее знамя. Можешь вспомнить, кто кого последним коснулся: он — тебя или ты — его?

Я закрыла глаза, очень четко увидела руку Дена, которая заползла мне под юбку, и словно наяву слышала его тихий голос, произносивший в тот момент мое имя.

Мне понравилось, как он его произнес. И как прижимал меня к себе, когда нес в спальню.

И это лишний раз доказывало, какой невменяемой я вчера была.

— Черт его знает, — проворчала я, когда Ромка покашливанием напомнил, что ждет ответа. — Все происходило очень... сумбурно. А Ден так вообще был полный неадекват.

— Как я ему сочувствую... — протянул Ромарио.

— Иди в баню! — взвилась я. — Ты не друг, а... не знаю, кто! Ты должен быть на моей стороне!

— Дорогая, я уже тысячу лет тебя знаю, чтобы иметь право немного побыть не на твоей стороне. А ты зря в свое время не послушала моего совета и не выбрала кого-то другого.

— Кого, например?

— Мм... да хоть Кирюху. Он был самым красивым в классе. А еще я помню, как он на День Валентина попросил меня передать тебе открытку и при этом очень очаровательно краснел. — Друг немного помолчал и добавил мечтательным голосом: — Он был секси.

Я закатила глаза, хоть и понимала, что Ромарио этой реакции не увидит.

Открытки, плюшевые мишки, записки... в свое время я их даже коллекционировала.

Когда Ден выболтал всем о наших неудавшихся отношениях и прежде влюбленные ухажеры стали смотреть на меня другими глазами, я собрала всю эту мишуру, отнесла на пустырь и сожгла там. Костер получился достаточно ярким, а мы с Ромкой сидели на ржавом баке, смотрели на него и пили пиво. Разве друг мог об этом забыть?

— В том-то и дело! — напомнила я. — Они все только и могли, что краснеть при мне! Господи, да я однажды поцеловала твоего Кирюху в щечку. Уже не помню, за что. Думала, в обморок грохнется. Я нравилась им лишь на расстоянии, как картинка! В глубине души они все боялись меня!

Только Ден не боялся. Он считался хулиганом и паршивой овцой в нашем классе, поэтому я ни капли не удивилась, когда на прямой вопрос: «Хочешь?» он без тени сомнения ответил: «Хочу». У Наташки был взрослый парень, который забирал ее после уроков на мотоцикле, у меня — только толпа краснеющих одноклассников, поэтому пришлось срочно делать сладкий лимонад из кислых лимонов.

— Да. У нас был класс фриков, — Ромка заржал.

Я лишь слабо улыбнулась.

— Знаешь, а я ведь тоже один раз поцеловал Кирюху в щечку, — сквозь смех признался друг. — Мы с ним как-то самые последние в раздевалке после физкультуры задержались.

— Ты меня просто сейчас убиваешь, Ромарио. И как он отреагировал?

— Тоже очаровательно покраснел.

Теперь уже и я не удержалась от смеха.

— Вот видишь! Там не из кого было выбирать!

Еще немного поржав с Ромкой, я положила трубку. Взгляд волей-неволей вернулся к бабуле. Да, повспоминали прошлое, посмеялись, но проблема-то не решена! Я не хочу всю жизнь оставаться в компании чужой старушки!

Единственное решение, которое приходило на ум, меня не радовало.

Я просто не могу сама искать встречи с Деном! Не после вчерашнего.

Я была уверена, что прямиком от меня он отправился к своей подружке и затрахал ее до смерти. Если, конечно, способен хоть кого-нибудь затрахать.

Впрочем, весь боевой настрой поутих, когда пришлось принимать душ и приводить себя в порядок в тесной компании с бабулей. Моя гордость существенно пострадала. Существеннее, чем прошлым вечером, когда Ден засунул меня под ледяную воду и наблюдал, как трясусь от холода.

Чтобы прикрыть разбитые ноги, я выбрала брючный костюм. Мешки под глазами пришлось замазывать на два раза, и все равно результат не показался идеальным. Волосы собрала в гладкий «хвост», потому что времени на укладку уже не оставалось.

Ровно в одиннадцать я припарковалась на стоянке для сотрудников возле своего банка. Похмелье не отпускало, поэтому, здороваясь с коллегами, старалась дышать в сторонку. Все-таки ходить в клубы среди рабочей недели — это гадство.

Как и просил директор, сразу отправилась к нему в кабинет. Бабуля семенила сбоку, и я заметила, что она вежливо кивает тем, с кем здороваюсь. Правду Ромка про нее говорил: неприкаянная душа, все надеется, что ее кто-то еще заметит. Но, похоже, «повезло» только мне.

Андрей Васильевич попивал кофеек перед монитором компьютера. Когда я постучалась и вошла, он как раз делал глоток, слегка прищурившись от горячего пара, которым исходил напиток. Лысая макушка отражала солнечные лучи, падавшие из окна. Я с трудом подавила улыбку.

Крепкий бодрящий аромат разливался по кабинету. У меня в желудке заурчало. С утра слегка мутило после вчерашнего, поэтому я пропустила завтрак, а теперь голод дал о себе знать.

— Присаживайся, — сказал начальник, отставляя чашку.

Я послушно опустилась в одно из кресел. Бабуля застыла у стеночки.

— Вика, я знаю, как отчаянно ты держишься за свое место... — начал он.

— Это работа моей мечты, Андрей Васильевич.

— Но сейчас как раз то время, когда ты должна проявить лояльность к компании.

Ну вот, приплыли. С какого, простите, черта я должна это делать? А компания не хочет проявить лояльность ко мне?

— Я всегда ставлю интересы компании выше собственных, — произнесла я, скромно опустив глаза.

— Мне кажется, ты выкладываешься не на сто процентов, — продолжал гнуть свою линию директор.

— Вы правы, — вздохнула я, — стараюсь делать свою работу на сто десять.

Это было дерзко, но на моей должности ценились люди, умеющие держать удар.

Как назло, бабуля оживилась. Я покосилась на нее, пытаюсь понять, что происходит.

— Куда ты смотришь? — удивился Андрей Васильевич.

— А? Э-э-э... — я натянула равнодушную мину, — никуда.

Он осуждающе покачал головой.

— В последнее время не вижу большого прогресса в твоих делах...

Старушенция продолжала занимать мои мысли помимо воли. Я улучила момент и снова взглянула на нее.

У бабули шевелились губы! Круть! Она пытается со мной заговорить!

Директор продолжал нудным голосом отчитывать меня, а я напрягла слух, пытаюсь различить хоть один посторонний звук, хоть тихий шепот. Напрасно. Если пожилая женщина и пыталась что-то сообщить, услышать не получалось.

— Виктория! — строгий оклик Андрей Васильевича заставил меня встрепенуться. — Тебе неинтересен наш разговор?

Вы посмотрите, какой догадливый!

— Интересен.

— Тогда к вечеру жду отчет.

Гадство. Я все пропустила.

— Э-э-э... отчет?

Брови директора сошлись на переносице.

— Планирование на второй квартал и предварительный отчет по выполнению плана за первый. Запомни, это увидит наш региональный офис, и на основании этого я буду принимать решение о твоей дальнейшей работе.

Из кабинета я вылетела пулей, сжимая кулаки так плотно, что ногти впились в израненные ладони. Драное привидение! Как с ним работать? Драное планирование! Ненавижу его делать. Драное руководство! Копают под меня. Дранный Ден Овчаренко! Это из-за него вся моя жизнь пошла под откос.

— Вичка опять злая, — ухмыльнулся толстый Витек, который вместе с рыжим Женькой проводил время за праздной беседой, когда я ворвалась в наш «менеджерский» кабинет.

Остальная офисная «братва», похоже, разъехалась по делам.

— Вам планирование уже сказали делать? — спросила я, проигнорировав его насмешку. Парни переглянулись.

— Нет, его же после двадцатых чисел делают.

Я плюхнулась за свой стол и с трудом сдержала стон негодования. Предположения оказались верными: начальство ищет лазейку, чтобы спихнуть меня с баржи.

Пусть подавятся, гады!

Первым делом я составила договор для «Медиа-Трейдинга», распечатала его и положила на свой стол на самом видном месте. Создать нужную атмосферу — уже половина успеха. Бабуля бродила между столами коллег, с интересом заглядывая в мониторы компьютеров. Похоже, начала осваиваться в компании со мной. Так, чего доброго, вообще привыкнет и уходить ни под каким предлогом не захочет!

Эта мысль волновала всерьез.

Я открыла файл с планированием и весь следующий час честно его заполняла, поглядывая на привидение. Парни обсуждали новинки автомобильного рынка и не обращали на меня никакого внимания. Я скрипела зубами, слушая их болтовню. Да, я выкладываюсь не на сто процентов, но и не являюсь самым худшим работником банка! Дискриминация по половому признаку — это просто нечестно.

Наконец бабуле надоело изучать окружающий мир. Она вернулась к моему столу и встала совсем рядом, у локтя. Такое соседство безумно напрягало. Я сразу растеряла все мысли и никак не могла сосредоточиться. Когда поняла, что где-то лажанула в формуле, и теперь придется все пересчитывать заново, то с трудом смогла усидеть на месте.

— Серьезно?! — не выдержала я, повернувшись к старушке. — Обязательно надо так близко стоять?

Парни тут же заткнулись и посмотрели на меня круглыми глазами.

Ч-ч-черт!

Ну так просто невозможно работать! Если меня не уволят, придется самоликвидироваться, чтобы не стать посмешищем для коллег. Я взглянула на часы.

Лучше пожертвовать гордостью, чем работой.

— Ты куда, Викуль? — удивился Женька, когда я решительно поднялась из-за стола.

— На обед.

Не их собачье дело.

Офис «Связь-банка» располагался на перекрестке двух оживленных улиц, на первом этаже жилого дома. Я притормозила напротив, посмотрела на большие стеклянные окна с рекламой, призывающей войти внутрь и стать клиентом, и с негромким стоном уткнулась лбом в руки, сложенные на руле. Жуткие ломки посещали меня от одной мысли, что придется встретиться с Деном.

Встряхнись, детка! Ты же сильная. Пять минут позора — и ты снова свободна.

Я вышла из машины. Прищурившись от яркого солнца, слилась с потоком прохожих, перешла дорогу и быстро достигла нужных дверей, отрезая себе любую возможность передумать. Внутри было душно. Несколько посетителей ждали своей очереди к операционисту, лениво разглядывая плакаты на стенах. За полупрозрачной дверью кассы виднелся силуэт еще одного клиента. На мониторе, установленном на стене, без звука шла реклама банка.

Ко мне подлетело прелестное чудо в белой блузке и черной юбке.

— Здравствуйте, администратор банка Юля. Чем могу помочь?

Я растерялась. Конечно, Дена нужно искать где-то в недрах офиса, но туда меня никто просто так не пустит.

— Вы не знаете, как мне найти... Дениса Овчаренко? Он должен работать у вас менеджером.

Лицо девушки стало задумчивым.

— Он назначал вам здесь встречу?

Да, черт возьми. Скорее льды в Антарктике растают.

— Э-э-э... нет. Я к нему по личному вопросу.

В глазах Юли загорелся огонек любопытства. Вот гадство! Еще не хватало, чтобы меня причислили к ряду его гадских подружек!

— Э-э-э... я дальняя родственница Дениса, — быстро исправилась я. — Мне нужно срочно его найти. Нашей бабуле нездоровится.

На самом деле она померла и ходит за мной, но кто будет придирается к таким мелочам? Девушка сделала сочувствующее лицо.

— Вы ему на сотовый не звонили?

— Не отвечает, — я постаралась выглядеть обеспокоенной. — Боюсь, что не успею сказать ему эту новость до того, как...

Я оборвала фразу и напустила на себя совсем печальный вид.

— Ладно, — вздохнула Юля. — Я тут не очень давно работаю, но если не ошибаюсь, менеджеры на обед пошли. — Она махнула рукой в сторону выхода. — Они обычно недалеко ходят, в «Экспресс». Это выше по улице.

— Отлично, — я не скрывала радости. — Спасибо!

Простившись с милой девушкой, я поспешила на поиски кафе. Оно действительно обнаружилось через два дома выше по улице. Вывеску с кофейной чашкой над входом

невозможно было не заметить.

Впрочем, Дена тоже. Я увидела его через стекло витрины. Он сидел за ближайшим столиком в компании парня и девушки. Судя по офисной одежде, это были его коллеги. Похоже, компания только приступила к еде. Ден небрежно положил локоть на край стола, а другой рукой жестикулировал, объясняя что-то парню. Такой веселый и довольный, словно не тусил вчера допоздна в клубе. Наверно, подружка его не приняла обратно, и пришлось идти домой спать. Небось, и на работу с утра не опоздал, чудило. Девушка придерживала возле уха длинные светлые волосы, чтобы не упали в тарелку, и пыталась аккуратно есть с ложечки суп.

Вместе со звоном дверного колокольчика я ворвалась в их идиллический мир. Когда подошла к столику, все трое подняли головы и посмотрели на меня круглыми глазами. Я улыбнулась, довольная, что произвела на них неизгладимое первое впечатление.

— Привет! — сказала я и положила руку на плечо Дена, одновременно поглядывая на бабулю, которая маячила у дверей.

Ну пропадай же! Пропадай, старая женщина!

Что-то конкретно шло не так.

— Привет! — этот бодрый голос определенно принадлежал не Дену.

Я повернулась к столику. Парень, который сидел возле Дена, смотрел на меня и улыбался. У него были густые темно-русые волосы, зеленые глаза и очаровательные ямочки на щеках.

Ого, да он — симпатяга, в отличие от некоторых.

Ден бросил неприязненный взгляд на мою руку, потом поднял голову и уставился снизу вверх своими темными глазами.

Я еще раз шлепнула его ладонью по плечу и глянула на бабулю. Да что с ней, черт возьми, не так?!

— Я — Антон, это — Оля, — представился красавчик, пока Ден буравил меня взглядом и молчал.

— Я — Вика, — сообщила я, лучезарно улыбнувшись в ответ. На блондинку едва посмотрела: она интересовала меня меньше всего.

Тут пришло озарение: может, через одежду бабуля не передается? Может, нужен контакт кожа к коже? Я припечатала ладонь к скуле Дена, уже не заботясь, как это выглядит со стороны. Его кожа была горячей. Он слегка вздрогнул от этого прикосновения, а затем стряхнул мою руку и резко встал, со скрежетом отодвинув стул.

— Приятного аппетита, — сказал Ден своим коллегам и взял со стула куртку.

— Ты не будешь доедать? — удивилась девица, показав на его котлету с макаронами.

Ден красноречиво посмотрел на меня.

— Похоже, я уже наелся.

Подхватив под локоть, он потащил меня к выходу. Я едва не взывала от разочарования: бабуля и не думала пропадать! Она охотно последовала за нами на улицу.

Ден отвел меня чуть подальше, к углу здания, и там довольно грубо оттолкнул от себя. Несколько прохожих покосились на нас, но поспешили пройти мимо.

— Что тебе нужно, Вика?

Я демонстративно потеряла руку, показывая, что он сделал мне больно. Ден натягивал куртку и выглядел сердитым.

Черт, с чего бы начать...

— Я хотела поблагодарить тебя за то, что отбил меня вчера от тех придурков, — решила я зайти издалека.

— На здоровье. Все, пока.

Он развернулся, собираясь уйти.

Эй, он что, думает, что может вот так просто это сделать? Уйти, когда я еще не закончила с ним разговор?!

Я догнала Дена и перегородила ему дорогу. Обхватила обеими руками его лицо, поглядывая на бабулю.

Да когда же она пропадет?!

— Я вот думаю... — издевательский голос Дена привлек мое внимание, — какую траву ты куришь?

Его глаза прищурились.

— Забористую, — съязвила я, но когда он убрал мои руки, уперлась ими в его грудь. — Да постой ты! Нам надо поговорить.

Ден вздохнул так тяжело, словно испытал нечеловеческие муки, и сказал тоном, явно делающим мне одолжение:

— О чем, Вика?

Вот гадство! Он точно стал крутым, отрастил стальные яйца, и взять его нахрапом, как прежде, уже не получалось. Я решила действовать по-другому.

— Вчера я была не в себе... — призналась покаянным голосом.

— Это еще мягко сказано.

— Мне не стоило говорить, чтобы ты меня трахнул.

Он фыркнул.

— Я и не собирался этого делать.

Черт, да он уже борзееет!

— Отлично, потому что я бы тебе этого и не позволила. Я не сплю с кем попало.

— О'кей. Я тебя услышал.

Ден снова дернулся, и мне снова пришлось удержать его на месте.

— Но по морде я дала тебе заслуженно, за это извиняться не буду, — сообщила я, заглядывая ему в глаза.

— Проехали, — поморщился он. — На этом все?

— Нет. Мне нужна твоя помощь. За мной ходит твое привидение.

Ден поморгал, а потом... заржал надо мной. Я поджала губы, сложила руки на груди и терпеливо дожидалась, пока это у него пройдет.

— Вика, ты опять бухая? — простонал он.

— Сам ты бухой, идиот! — прошипела я. — С того самого раза, как я тебя увидела в гадском «Медиа-Трейдинге», я вижу бабулю-привидение! И она прицепилась ко мне из-за тебя.

— С того самого раза, как я увидел тебя там, поражаюсь, что за внешностью такой невинной девочки скрывается такая стерва и алкоголичка! — бросил Ден в ответ.

Оу, оу, постойте. Он назвал меня невинной девочкой? Ден Овчаренко? Меня?!

Я сглотнула вязкий ком в горле.

Или все-таки стоит сделать больший упор внимания на стерву и алкоголичку?

В любом случае это вызвало у меня небольшой ступор.

Правда, Ден тоже выглядел ошарашенным. Он вдруг напрягся и огляделся по сторонам.

— Ты это слышала? — спросил он.

— Слышала что?

— Этот голос... — Ден выглядел озадаченным, — старческий голос.

Я тоже посмотрела по сторонам. Вокруг нас никого не было. Ну разве что, кроме бабули. Меня осенило так, что мороз по коже прошел.

— И что этот голос говорит?

— Не могу понять... — он нахмурился. — Оша... Что такое «оша»?

Я уставилась на бабулю, не в силах поверить происходящему. Губы старушки зашевелились.

— Вот опять, — сказал Ден, которому явно стало не по себе. — Оша.

Зашибись!

Я не слышала ни звука от бабули, зато ее слышал... Ден.

— Ты видишь ее? Посмотри туда, — я сгребла рукав его куртки, заставила повернуться и ткнула пальцем в старушку.

Со стороны наверняка казалось, что показываю на ближайшее дерево. Люди в проезжавших машинах поглядывали на нас с любопытством.

— Ничего не вижу. — Он высвободил свою одежду из моей хватки.

— Но теперь ты мне веришь? Ты понимаешь, что это говорит привидение? Я ее вижу, но не слышу, а ты — наоборот.

— Раньше не было ничего подобного... — Ден покачал головой, задумчиво глядя себе под ноги.

— Мы должны разобраться с этим привидением! — вспомнила я Ромкины слова. — Мы должны понять, чего оно от нас хочет.

— Ты издеваешься...

— Не веришь мне? А собственному слуху поверишь?

Ден пожал плечами.

— Это бред какой-то, — он потер двумя пальцами переносицу.

— Ну пожалуйста!

Вот гадство. Я не верю, что произнесла это слово вслух.

Ден поднял на меня взгляд.

— А это... привидение все время рядом с тобой?

— Все время! — простонала я. — Думала, что подцепила его от тебя и передам обратно прикосновением, но не получается. Она ходит только за мной!

— Тогда чем я могу помочь?

— Как чем? Вдруг она скажет что-то еще? Я же ее не слышу!

Он молчал и размышлял так долго, что у меня начало кончаться терпение.

— Ну что мне, на колени перед тобой встать, чтобы ты наконец решил помочь? — прошипела я.

Взгляд Дена просветлел, а губы искривились в ухмылке.

Гад!

— Даже не думай! — я ткнула пальцем в его широкую грудь. — Это было образное выражение.

— Хорошо, — он не особенно расстроился. — Скажи мне условия вашего банка?

— Что?

— Условия, проценты. Все, что идет по договору.

Я озвучила то, что Ден просил, а потом спохватилась:

— А у твоего банка какие условия?

Он спокойно назвал цифры. Я едва не засияла — мои условия были лучше! «Медиа-Трейдинг» определенно выбрал бы мой банк для вхождения в сеть!

— Ты уступишь мне гипермаркет, — сказал Ден.

— Что?! — Я не могла поверить своим ушам.

— Если мне придется терпеть твое общество и слушать призрака, в которого пока не очень-то верится, я хочу хотя бы получить гипермаркет.

— Ты не можешь так со мной поступить... — пробормотала я.

А где же хренов рыцарь без страха и упрека?

Впрочем, это бизнес, детка. Здесь нет места сочувствию.

— Могу, — спокойно кивнул Ден. — У меня назначена встреча в «Медиа-Трейдинге» на следующей неделе. Ты на ней не появишься.

Он не спрашивал меня. Он мне приказал!

Я закусил губу, мучительно пытаюсь придумать выход из ситуации. Без гипермаркета мои дни в компании сочтены. Без Дена... бабуля сведет меня с ума. О, если бы только передо мной был прежний Ден Овчаренко! С этим, новым, я не знала, как управляться.

— Хорошо, — вздохнула я, понимая, что тем самым подписываю приговор всем усилиям, с которыми добивалась желанной должности. — Гипермаркет твой.

— О'кей, — он позволил себе легкую улыбку победителя. — Какую помощь от меня ты хочешь?

Я покосилась на привидение. Надо было проверить версию.

— Твои бабушки еще живы? Хоть одна из них?

— Нет.

Так я и думала.

— Найди их фотографии. Мне нужно посмотреть и понять, какая из них — призрак. Может, тогда мы догадаемся, что значит «оша» и чего старушке надо.

Ден помрачнел.

— Не уверен, что смогу это сделать.

— Черт, у тебя что, руки отсохнут порыться в гадском семейном фотоальбоме и найти фотки своих бабок? — взвилась я. — Я тебе только что свой кварталный план отдала!

— Да, отсохнут! — ответил он в тон мне. — Потому что не у всех есть папа-профессор и мама-директор, которые заботливо собирают семейные фотоальбомы с вензелями!

Ого. Я даже не сразу нашлась, что ответить. Забыла же, в какой халупе он жил. Точно не до фотоальбомов...

— Может, хотя бы попробуешь поискать? — съехала я на пониженные тона.

— Попробую, Вика, — глухо ответил Ден.

Что ж, и на том спасибо. Если нет — придется искать кого-то, чтобы составить фоторобот привидения.

В это время Ден посмотрел поверх моего плеча и едва заметно скривился. Я обернулась. К нам шел тот красавчик из кафе. Как его звали... Антон, кажется. Он подмигнул мне, когда подходил. Мелочь, а приятно.

— Я поехал, — сообщил он и протянул Дену руку для рукопожатия. — Наверно, сегодня уже не увидимся. Разве что... — Антон показал себе за плечо. — Мы тут решили вечером с ребятами в «Пати-фон» сходить. Если есть желание, присоединяйтесь.

Черт, судя по всему, он подумал, что мы с гадским Деном — пара. На всякий случай я даже отошла чуть в сторонку.

— Не могу. В пятницу и субботу по вечерам занят, говорил же, — отрезал Ден.

Я не удержалась и подарила ему ехидную гримасу. В лучшие тусовочные дни он занят? Не ходит в клубы? Наверняка трахает очередную брюнетку. А может, и кого-то более постоянного?!

— Жаль. Тогда, может, в среду заскочу, — ответил красавчик.

Ого. Что-то здесь не клеится.

— А вы разве не работаете вместе? — не удержалась я, переводя взгляд с одного парня на другого.

— Антоха из страховой, — без особого удовольствия сообщил Ден.

— Да, — кивнул тот. — Мы с Деном просто учились вместе в институте. Я иногда к «автошникам» сюда по делам заглядываю, вот и видимся.

Ну, все понятно. Заведует автострахованием, которое обязательно идет в паре с автокредитом. Прекрасная работа! Автосалоны, красивые и дорогие автомобили... мм, достойное окружение.

[Купить полную версию книги](#)